Цена отдельного номера в Москве 8 руб., в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч. Телефоны: Секретарь редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-53-54.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 48. Подписная плата: [illegible] Тел. к-ры: 3-56-15, 3-09-73.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р. для постоянных об'явителей—12 в сверх указанной таксировки начисляется 10% в пользу помгол.

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

ГААГСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СОРВАНА.
В ИТАЛИИ КАБИНЕТ ФАКТА ПОДАЛ В ОТСТАВКУ. ФАШИСТЫ УГРОЖАЮТ ВОССТАНИЕМ. КОММУНИСТЫ ПРИЗЫВАЮТ К ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКЕ.
В ВЕНЕ ПРОИЗОШЛИ ДЕМОНСТРАЦИИ РАБОЧИХ ПРОТИВ ДОРОГОВИЗНЫ.
В СОЕД. ШТАТАХ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПОСЫЛАЕТ ПРОТИВ БАСТУЮЩИХ ВОЙСКА С БОМБАМИ, ПУЛЕМЕТАМИ И УДУШЛИВЫМИ ГАЗАМИ.
37-Й ДЕНЬ ПРОЦЕССА ПРАВЫХ ЭСЕРОВ.

№ 162. Суббота 22 июля 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 162.

Президиум Московского Совета Р. К. и К. Д., Земельный Отдел МСРК и К. П. и Московский Комитет Р. К. П. с глубоким прискорбием извещают о смерти члена Московского Совета и старого работника Московского Совета и московской организации

ТОВ. ЕФИМА ЛАВРЕНЬЕВИЧА АФОНИНА,

последовавшей 21 июля сего года. Тело покойного с 4 час. дня 22 с. июля будет находиться в Белом зале Московского Совета.

Похороны завтра, в воскресенье, 23 июля, в 2 часа дня, на Красной площади.

ЦК эсеров, террор и рабочие-боевики.

Рабочие-боевики окончательно разоблачили цекистов. Их показания устанавливают участие в террористических актах и в отряде Ивановой. Через Иванову связь с ЦК делается несомненной. Показания рабочих—это открытый мятеж пролетариев-солдат против эсеровских буржуазных генералов.

Окончательно и основательно раскрыли картину террористической деятельности эсеровского ЦК **рабочие-боевики**: Усов, Федоров-Козлов и Зубков.

Этих людей даже эсеровские цекисты пока не решались забрасывать грязью. Самый выдающийся сын «святого семейства» и торгово-промышленно-эсеровской троицы «Гоц-Гавронский-Высоцкий и К°», Абрам Рафаилович Гоц называл еще в начале судебного следствия этих рабочих товарищами. Показания этих пролетариев дышат такой искренностью и правдивостью, сопровождаются сообщениями таких фактов, что все ясно видят их полноценность.

И вот эти непосредственные исполнители в один голос утверждают, что не только Семенов и Коноплева, но и Иванова, член областного бюро и родная сестра члена ЦК партии эсеров, **была в боевом террористическом отряде.**

Она, оказывается, даже непосредственно должна была взрывать поезд Троцкого, не говоря о всяких подготовительных террористических мероприятиях. Установлена, таким образом, не связь *семеновского отряда с Савинковым*, как того тщетно добиваются цекисты. А установлена через Иванову связь этого отряда с центральным комитетом партии, которая теперь не находит в себе мужества признать свои деяния за свои, которая сваливает преступления генералов от контр-революции на заблуждавшихся солдат, опутанных генеральскими сетями. Жалкий лепет растерянности Ивановой только подчеркивается решительностью показаний пролетариев, до глубины души возмущенных системой предательства и отречения.

Показания рабочих-боевиков отражают глубокие социальные сдвиги. Картина получается крайне поучительная *именно с социальной точки зрения*. В самом деле. Перед нами проходит, во-первых, эсеровская аристократия. Это выходцы из крупно-буржуазных семейств, во главе с Гоцем. Как многие выходцы из торгово-промышленных кругов, *они были «либералами с бомбой»*. Либералами были, либералами и остались. Другая категория—разночинцы-интеллигенты; большинство из них—руководители операциями, офицерский кадр. Эти офицеры, не за страх, а за совесть муштровали «солдат», т.-е. рабочих-боевиков. А «солдаты» сперва глухо роптали, отказывались подчиняться «боевым приказам» (Усов, Федоров-Козлов), а теперь открыто поднимают мятеж против буржуазных генералов. И рука их крепка, и слово их твердо. Офицерский корпус тоже частью перешел на сторону рабочих.

Нужно было слышать, как Усов рассказывал, что его рабочая рука не *поднялась на окруженного пролетариями Ленина*; нужно было слышать, как Федоров-Козлов говорил, что Ленина он тоже не мог убить; нужно было слышать, как Зубков, узнав об этом, сказал Козлову: «Так и нужно»,—чтобы почувствовать, как даже у эсеровских рабочих глубоко сидела классовая психология. Она в конце-концов прорвалась наружу, и рабочие пальцы крепко привязывают Гоцев и Гендельманов к столбу вечного, несмываемого позора.

Разоблачения экспертов разбоя.

Тов. Литвинов на конференции в Гааге предложил запросить Советское правительство о дальнейших уступках, с тем, чтобы и эксперты запросили свои правительства о том же. Эксперты отказались. Теперь, перед лицом всего мира ясно, кто сорвал конференцию.

Господа гаагские эксперты хотели улизнуть, не собравшись на общее заседание. Работа подкомиссий велась тайком; она не ставила в целом вопроса об отношении к России, а касалась лишь частичных вопросов. Если бы конференция разошлась без общего заседания, то могло бы остаться неясным, кто же виновен в разрыве? Поэтому русская делегация самым настойчивым образом потребовала общего заседания. Несмотря на сопротивление французов и бельгийцев, союзные делегации должны были согласиться на это требование, ибо делегаты стран, соседних с Россией, не хотели разоблачить себя в открытом срыве конференции.

В своей речи на общем заседании тов. Литвинов подвел итоги работ Гааги.

Он установил, что база переговоров на Гаагской конференции—признание Советским правительством долгов и компенсаций взамен кредитов, нужных для восстановления хозяйства Советской России. Он установил, что советская делегация заявила о своей готовности идти на уступки в этих вопросах, если [illegible] на кредиты. Но представители союзников заявили, что они кредитов дать не могут. Таким образом, они сорвали то, ради чего собрались в Генуе. Несмотря на это, советская делегация готова обратиться к Советскому правительству с запросом, не согласится ли оно, не получая кредитов, сделать уступки в вопросе о долгах и возмещениях, если союзники, в свою очередь, согласятся [illegible] соглашению [illegible] через два года. Он потребовал, чтобы представители других стран также обратились с подобным вопросом к своим правительствам, и чтобы до получения ответов конференция не расходилась.

Это выступление тов. Литвинова сорвало маски с союзных экспертов, занятых сдиранием шкуры. Английский представитель [illegible] сразу сознался: ведь если отклонить предложение т. Литвинова, то это будет означать прямое признание, что эксперты, [illegible] на конференции, что они не имеют права что-нибудь решать самостоятельно, на деле имеют директивы: рвать. И он предложил принять предложение т. Литвинова. Но на это не пошли французы и бельгийцы, и на тайном совещании предложение советской делегации без всяких мотивов было отклонено.

Таким образом, перед лицом всего мира установлено, кто несет ответственность за срыв конференции, задачей которой было—искать путей для установления мира между Советской Россией и капиталистическими странами. Виновниками являются не только капиталистические державы Запада, но и все латвийские, финские, эстонские и польские холопы мировой биржи, которые не посмели выступить против бесстыдной игры больших акул. Советская делегация сделала хорошо, что [illegible]. Эта правда послужит делу Советской России в разоблачении хищнической политики держав, которые собрались «восстанавливать» русское и мировое хозяйство, сдирая шкуру с русского крестьянства и рабочего.

К. Р.

Тресты и синдикаты в государственном хозяйстве.

Промышленность крепнет, но все больше «распыляется» между трестами. Необходима единая воля, единый план. Этого достигнуть можно не одними лишь административными воздействиями, а преимущественно экономическими со стороны ВСНХ, как треста трестов.

Одним из центральных вопросов предстоящего совещания Промбюро ВСНХ является вопрос о положении наших трестов и синдикатов в нашей государственной промышленности.

В течение последнего года мы усиленнейшим образом занимались трестированием нашей промышленности; теперь это трестирование в основном закончено. Ясно, что подвести итоги этой работы по переведению нашей промышленности на новые хозяйственные рельсы представляется чрезвычайно важным. Этими вопросами должно будет заняться и предстоящее совещание Промбюро.

Если мы обратимся непосредственно к отдельным [illegible] промышленности, мы должны будем констатировать значительное увеличение производительности труда и размаха производства предприятий в целом. В некоторых отдельных предприятиях можно констатировать достижение норм довоенных. Несомненно, что НЭП заставил громадное большинство наших отраслей промышленности значительно подтянуться.

Вопросы заготовки сырья, топлива, вопрос заработной платы, развернувшиеся перед нашими трестами в перспективе новых экономических взаимоотношений, заставили наших «красных промышленников» проявить чрезвычайно большую работу, и в этом [illegible] ни страдали сейчас наши предприятия, переведенные на хозяйственный расчет, от недостатка оборотных средств, какие бы затруднения ни испытывали они из-за кризисов сбыта, в общем и целом наша промышленность все же стоит более крепко, чем при начале перехода на хозяйственный расчет.

Но все же это далеко не значит, что мы в состоянии в настоящий момент предаваться какому-либо оптимизму. Положительные стороны развития госпромышленности в данный момент, несомненно, связываются с целым рядом моментов отрицательного порядка. Отсутствие жесткой концентрации промышленности, слабая нагрузка ряда наших фабрик и заводов с колоссальным увеличением ненужных накладных расходов и передача на попечение трестов законсервированных, бездействующих предприятий в обстановке общего финансового кризиса, чрезвычайно усложняют производственную проблему. С другой стороны, условия сбыта при весьма ограниченном и неразвитом рынке, связывающем размах товарооборота узкими рамками слабой покупательской способности населения, чрезвычайно болезненно отзываются на *восстановлении нашей государственной промышленности*.

Форма организации этой государственной промышленности, как она исторически складывается сейчас под давлением новой хозяйственной обстановки, не может не влиять на наши производственные задачи.

Чем характеризуется год новой экономической политики в области организации наших трестов? Прежде всего, *характерным распылением нашей* производственной воли, децентрализацией производства. Мы должны были пережить период разбазаривания не только нашей продукции, но и нашей промышленности, как таковой, если можно так выразиться. Недавний законченный «главкизм», с переменой курса экономической политики, вызвал вполне естественную и сильную реакцию, приведшую к значительной разгрузке центра на периферию. Многочисленные вновь образовавшиеся тресты подхватили выпавшую из рук наших центров и главков производственную инициативу, а новые хозяйственные принципы: личная инициатива, личная ответственность, соревнование и т. д.—все били в одну точку: преодолеть давивший нас мертвый централизм, перенести ответственность на места. Но это имело и свою оборотную сторону.

До некоторой степени стало трюизмом говорить о том, что ВСНХ, в связи с этим новым курсом, в значительной степени потерял власть над трестами, что тресты превратились в хозяйственно-самодовлеющие органы, требующие дальнейшего законченного юридического обособления. Таким образом, наша промышленная политика уперлась в дилемму: или отрыв наших трестов от центральной производственной пуповины, в виде ВСНХ, или некоторое выпрямление стихийно развертывавшейся политики производственного сепаратизма.

Несомненно, что этот сепаратизм не может не вызывать ряда возражений. Не говоря уже о том, что при скудости наших ресурсов мы не можем вести наше хозяйство без известного ориентировочного промплана, предоставив все игре «свободных» экономических сил,—вновь организованные нами тресты и синдикаты, в силу ряда неблагоприятных обстоятельств и экономически, не могут быть оторваны от питающих их производственных центров.

Вот почему вполне законная и вполне целесообразная хозяйственная инициатива и самодеятельность трестов должна быть связана с единой хозяйственной волей государства—в лице ВСНХ.

Как сочетать эту «сильную волю» с возможностью хозяйственной инициативы отдельных хозяйствующих органов—вот основная организационная задача момента.

Если центральный аппарат ВСНХ, в лице президиума и Промбюро, на практике все больше и больше становился оторванным от непосредственного управления, является по преимуществу регулирующим органом, необходимо преодолеть это противоречие регулирования и управления. Совершенно ясно, что нельзя говорить о правильном регулировании производства, не участвуя самым непосредственным образом в борьбе экономических сил, которая совершается сейчас на фоне новых производственных отношений. Вот почему регулирование промышленности должно базироваться на хозяйственно-административном вмешательстве ВСНХ в это производство.

Несомненно, что у центрального аппарата ВСНХ пока еще есть вполне достаточно рессурсов для преодоления вышеуказанной вредной двойственности. Являясь как бы трестом трестов, он может, во-первых, производить необходимое административное вмешательство в назначении личного персонала наших трестов (что им, впрочем, и производится), устанавливая строгую личную ответственность руководителей последних.

Другим таким решающим фактором в отношении экономического управления трестами должен явиться сейчас принципиально одобренный к действию Торгово-промышленный банк. Все громадное значение этого банка, при условии закрепления основного портфеля его акций за ВСНХ, должно будет сказаться в том экономическом регулировании, при помощи которого президиум ВСНХ сможет направлять политику отдельных трестов. На это не приходится закрывать глаза.

Наконец, задаче более четкой организационной политики в области промышленного строительства должны служить вновь нарождающиеся органы синдикатских об'единений и так называемых советов с'ездов.

Вполне назревшая и правильная мысль об организации представительных органов промышленности (советов с'ездов), как для всей крупной промышленности, как таковой, так и по отдельным отраслям и районам, должна быть инициативно развернута ВСНХ для более живой смычки с работниками трестов. Несомненно, что этим с'ездам, долженствующим об'единить производственную энергию наших «красных промышленников», суждено сыграть весьма *большую роль в деле оживления* и оздоровления всей нашей промышленности.

Параллельной задачей по внесению надлежащей ясности в хозяйственную работу должны сыграть наши вновь нарождающиеся синдикаты. В значительной части промышленных отраслей, особенно работающих на широкий потребительский рынок, синдикаты, несомненно, будут носить характер добровольных об'единений, действующих в пределах экономического воздействия на рынок, путем согласования цен. В других отраслях, особенно основных (топливо, металл), эти синдикаты могут получить, в случае нужды, и принудительный характер и являться органами организованного экономического воздействия на всю промышленность в целом.

Несомненно, что организация рынка и согласованное давление на него нашей крупной промышленности является чрезвычайно важной очередной задачей нашей текущей экономической политики. В этом отношении договоренность и совместная работа синдикатских об'единений и центральных органов ВСНХ является существенно необходимой.

Итак, мы стоим в настоящий момент перед новой полосой развития нашей государственной промышленности. Мы признаем большую плодотворную работу, которую проделали отдельные тресты и другие промышленные предприятия, переведенные на хозяйственный расчет, в деле поднятия производительности труда и в деле смычки с широким рынком. Но пришло время под'итожить пройденный путь, включить центробежное стремление отдельных трестов в некоторое общее русло. Но это «собирание» нашей промышленности в обстановке НЭП'а должно быть чуждо прежним бюрократическим, главкистским методам. ВСНХ, как трест трестов, как орган об'единенной трестированной промышленности, должен развернуть для осуществления этой задачи ряд мер по преимуществу экономического воздействия на политику и на направление работ отдельных органов нашей промышленности.

М. САВЕЛЬЕВ.

Хлебная торговля и смычка с крестьянством

(Опыт продкампании на Украине).

Хлебный рынок захватывается частным посредником. Невыгодно это ни крестьянину, ни государству. Частный посредник действует на средства государства, так как, частного капитала у нас почти нет. Необходимо нам самим приблизиться к хлебному производителю.

Крестьянство дает бойцов Красной армии, крестьянство выполняет гужповинность, крестьянство вносит продналог и крестьянство торгует хлебом. Только в последнем случае, когда непосредственная встреча власти и крестьянина, непосредственный разговор и дело между ними были бы политически наиболее желательны, экономически взаимно наиболее выгодны, только в этом последнем случае между государством и крестьянством становится суетливый, жадный, равно обоим чуждый **частный торговец**.

Опыт товарообмена и продовольственной компании первой половины 22 года на Украине является с данной точки зрения опытом чисто отрицательным. Его стоит изучить, чтобы раз навсегда с ним покончить.

Еще с ранней весны Украина покрылась сетью заготовочных экспедиций, располагавших целыми маршрутами, в которых громадными массами имелись: мануфактура, гвозди, стекло, сельско-хозяйственные орудия, скобяные товары и пр. и пр.

Десятки уполномоченных в каждой губернии, особенное обилие на Волыни и Подолии и очень большое количество в Киеве в гост. «Марсель» (о них особо) занимались по мандатам северных и *украинских организаций* «товарообменом», проводили «продовольственную кампанию».

Казалось, что впервые после четырех тяжких лет совместной борьбы и общих лишений пролетариат и крестьянство встретятся с полными руками, протянутыми друг другу для полюбовного обмена плодами своих трудов.

Казалось, должна была произойти та возвещенная т. Лениным долгожданная смычка с крестьянством, которая показала бы ему, что рабочий класс не только командует, но и производит, не только берет, но и дает, та экономическая, общепонятная, взаимно выгодная торговая смычка, которая закрепила бы политически союз двух классов.

Казалось и должно было, но не произошло!

Товарообмен начался и массы товаров рассосались по деревням, откуда из крестьянских амбаров были из'яты громадные количества хлеба, доставленного на крестьянских же подводах к железнодорожным станциям.

Совершился грандиозный процесс экономического обмена веществ, захватившего миллионы крестьянских хозяйств.

Участвовала ли власть в этом жизненном для обоих классов процессе! Нет! С кем обменивались те маршруты товаров, которые были вручены уполномоченным? С частными лицами!

От кого эти уполномоченные получили заготовленные «ими» сотни тысяч пудов хлеба? От частных лиц!

Таков голый факт, который необходимо констатировать и сделать соответствующие выводы.

«На контрагентских началах»—таков был лозунг «гостей торговых», осуществлявших его «договорным путем» с архи-и нео-дельцами, не имевшими за душой ничего, кроме торгового опыта, кроме «рабочей силы», но получившими выгодные договоры и солидные **кредиты и авансы** в счет будущих заготовок.

Только своим опытом и «рабочими руками»—государственный кредит — вот единственно чем проделали продкампанию фактические заготовители сотен вагонов хлеба, которыми так бравируют представители государственных организаций.

Государство — уполномоченный — частный торговец — крестьянин — частный торговец — уполномоченный — государство.

Такова действительная цепь товарообмена.

По этой цепи, срединным звеном которой является крестьянин, передавались государственные товары, росшие в цене по направлению от государства к крестьянину, и получался хлеб, дорожавший по направлению от крестьянина к государству, при чем разница между действительным и должным обменным эквивалентом составляла тот «скромный заработок» частного торговца, который повторяется в цепи два раза, обставляя с двух сторон крестьянина и государство, включая также «законную» прибыль от комбинации с полученными денежными и товарными **авансами**.

Этот скромный заработок послужил действительным источником первоначального накопления частного торгового капитала, уже выходящего на рынок и проявляющего свою силу.

Эффект от товарообменной формулы, имевшей место в прошедшей кампании, получился двоякий и неприятный: государство потеряло на продаже товара и покупке хлеба, крестьянин потерял на продаже хлеба и покупке товаров, а нагрел себе руки **частный торговец**, которому мы же сами вложили в руки меч для борьбы против нас, как в городе, так и в деревне.

Государство и крестьянин не только ослабили себя экономически, сдав часть позиций частному торговцу, но последний политически отдалил их друг от друга, и сделал их политически более чуждыми. **Но может быть иначе нельзя?**

Может быть, обойтись без частного посредника невозможно, ибо он заготовляет хоть и дорого, но быстро?

Я отвечаю на основании опыта заготовок ЦУС'а и ЦТО на Украине на основании знакомства с заготовками других организаций:

Можно иначе!

Без частного посредника заготовки хлеба можно обойтись и в некоторых случаях с успехом обходились!

Так, например, в Черниговской губ. некоторые районы вели заготовку путем непосредственной продажи из лавок и путем обмена с крестьянскими кооперативами, что в результате дало 80 проц. всей заготовки, при чем эти 80 проц. обошлись дешевле и прошли с такой же быстротой, как и заготовки через частных лиц.

Те же районы Черниговск. губ., которые получили в краткий срок большие партии хлеба от частных контрагентов, сделали это за счет недопустимо низкой расценки товаров.

Подольская губ., которая целиком передала заготовку частным контрагентам и кооперативным организациям, показала следующую картину: 1) частные лица договоров не выполнили, а из взятых запасов использовали наиболее ходкие товары, сдав обратно мало ходкие и обесценив, таким образом, оставшиеся на складах губернской конторы фонды; 2) кооперативная организация «Промсоюз» договор выполнила в срок. Черниговская губ. в тех районах, где договоры на заготовку заключались с отдельными крестьянскими кооперативами, показала, что эти кооперативы при некоторых условиях справляются с заготовкой не хуже, а иногда и лучше частных лиц.

Надо указать четко и ясно, что частный торговый аппарат неизменно пользовался краткосрочным (от недели до месяца, а при затяжке и больше) кредитом, который единственно давал ему возможность кое-что сделать.

В общем о пресловутых «контрагентских началах» и «частной торговой инициативе» можно сказать: никаких выгод, которые оправдывали бы отрицательные свои последствия, они не дают и не могут дать, ибо **частный капитал**, помимо образуемого в процессе околпачивания уполномоченных, на местах **отсутствует.**

Ясно одно: опыт прошлой кампании должен направить хлебную торговлю государства по другому руслу.

Нужно найти те организационные формы хлебного государственного торгового аппарата, которые сделали бы смыкание пролетариата с крестьянством непрерывным и взаимно выгодным.

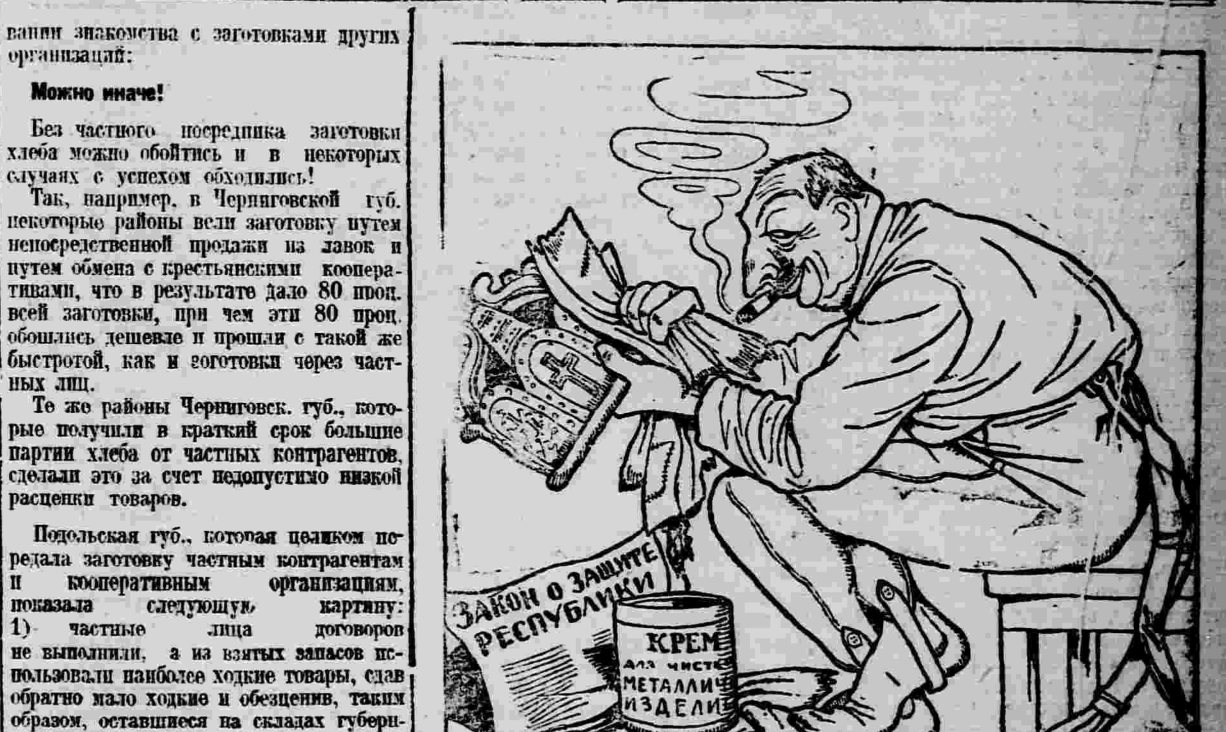
Об этих организационных формах нужно и должно много подумать «хлебопродукту», призванному вести государственно-хлебную торговлю но, в общем, направление представляется следующим: непосредственный обмен с крестьянской кооперацией с оказанием ей краткосрочного кредита, организация государственных амбаров и магазинов с крестьянскими товарами в больших селениях, при мельницах и ярморочных центрах и при заготконторах.

Приближается сбор единого натурналога, и заготконторы компродов должны стать также и местом продажи государством необходимых крестьянам товаров и покупки у них необходимого государству хлеба.

Овладение хлебной торговлей в Советской России означает овладение главным рычагом хозяйственной жизни страны.

Проникнуть возможно глубже в деревню, захватить торговые позиции, пока на них не устроились не оперившиеся еще новые хлебники—такова грандиозная и неотложная задача органов государственной хлебной торговли.

А. БИНОВ.

Вильгельм II после чтения закона о защите республики.

Рис. Бор. ЕФИМОВА.

В защиту ирландских революционеров!

Против империалистических палачей.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К ВОЖДЯМ АНГЛИЙСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ РЭМСЕЮ МЭКДОНАЛЬДУ, ТОМУ ШОУ И АРТУРУ ГЕНДЕРСОНУ.

Мы прочли в газетах отчет о процессе ирландских революционеров О'Селливан и Дэнна, судимых за убийство маршала Вильсона, палача ирландского народа. Мы с глубочайшим недоумением читаем, что председатель суда вашей демократической страны отказал обвиняемым в праве об'яснить перед судом причины, которые побудили их убить Вильсона. Свой отказ судья мотивировал тем, что он не может допустить, чтобы зал суда был использован в целях анархической пропаганды или политической манифестации. Мы припоминаем вам, как вы добивались с нашей стороны гарантий свободы защиты для вождей партии эсеров, судимых Революционным Трибуналом нашей страны за убийство пролетарского вождя Володарского, за покушение на Ленина, за организацию восстаний на деньги иностранных капиталистических государств против рабоче-крестьянского правительства России. Мы заявили вам, что они будут иметь эту свободу защиты. И несмотря на то, что вы и ваши друзья из 2-го Интернационала сорвали берлинское соглашение; несмотря на то, что вы, сорвав это соглашение о подготовке международного единого фронта пролетариата, исключили из рядов английской рабочей партии наших товарищей, коммунистических рабочих Англии,—обвиняемые эсеровские террористы и заговорщики тридцать дней под ряд уже пользуются полной свободой защиты и могут в пространных речах об'яснять мотивы своих действий. Мы извиняемся перед честными,—хотя несоциалистическими,—ирландскими революционерами, борющимися против гнета английского империализма за сравнение их с людьми, поднимающими револьвер на борцов против империализма, против порабощения народов, и делающих это в согласии с капиталистическими странами, *которые хотели поработить Россию*. Мы знаем, что вы, вожди английской рабочей партии, которые требовали освобождения Грузии, Украины и других окраин России, несмотря на то, что во всех этих странах существуют рабоче-крестьянские правительства, вышедшие из недр своего народа, что вы имели достаточно бесстыдства на с'езде вашей партии осудить террористический акт ирландских революционеров, борющихся за освобождение своей страны, рискуя своей жизнью. Мы, не будучи застрельщиками индивидуального террора, считаем большим позором осуждать такие акты, если они направлены против буржуазии, но мы говорим—речь теперь идет не о наших и ваших политических оценках действия ирландских революционеров, а о защите их простых человеческих прав, о защите перед судом. Мы не знаем, выступили ли вы с протестом против зажатия рта людям, смотрящим смерти в глаза. Мы не знаем, что сделал в частности Артур Гендерсон, тайный советник короля, путем своего влияния на королевский совет, чтобы добиться свободы защиты для ирландцев. Хотя мы считаем недопустимым, чтобы вождь рабочей партии был тайным советником короля, ибо его задача—быть открытым врагом его величества, но мы считаем, что раз ваша партия согласилась на такую позорную роль, то вы должны употребить также и все свое интимное влияние на империалистское правительство для защиты самых примитивных законов правосудия.

Мы только что прочли телеграмму о том, что оба ирландские революционеры приговорены к смертной казни и притом через повешение. Мы ни на один момент не можем допустить мысли, чтобы английская рабочая партия, имеющая за собою миллионы рабочих, партия, против воли которой английское правительство не может существовать, чтобы она допустила смерть ирландских революционеров. Мы ожидаем, что вы успокоите нашу тревогу, и что мы получим от вас в скором времени телеграмму, что вы призвали английских рабочих к всеобщей забастовке, дабы не допустить кровавой расправы палачей английского империализма над сынами борющегося за свою свободу благородного ирландского народа. Во имя будущего английского рабочего класса мы обращаем ваше внимание на то, что в момент, когда английские рабочие будут бороться не на жизнь, а на смерть с английским капиталом за социализм, победа их будет зависеть от поддержки, которую им окажут порабощенные английским империализмом народы и колонии, производящие хлеб. Если вы не имеете даже достаточно чувства революционной солидарности с ирландскими революционерами, то вы должны понять практическую необходимость для английского рабочего класса добиться того, чтобы ирландский, египетский и индийский крестьянин понимал, что английские рабочие—его друзья, а не враги. Если вы будете молчать, ваши руки будут обагрены кровью убитых ирландских революционеров.

Мы обращаемся к вам, несмотря на то, что знаем, что вы—не революционеры; ибо вы обращались к нам, как к делегатам на берлинскую конференцию трех Интернационалов с просьбой о помиловании для эсеровских террористов. Мы посылаем это наше обращение всем партиям 2-го и 2½ Интернационалов, требуя от них максимума давления через вас на английское правительство—добейтесь справедливого суда над ирландскими революционерами, и добейтесь, чтобы представители 3-го Интернационала, который является защитником всех угнетенных, имели бы право на этом суде поднять от имени миллионов рабочих и крестьян свой голос в защиту обвиняемых ирландских революционеров. Мы вам гарантируем, что наши защитники не уедут из Англии раньше конца суда, какие бы демонстрации против них ни устраивали сторонники империализма.

Н. Бухарин, К. Радек

(делегаты Исполкома Коминтерна на берлинскую конференцию трех Интернационалов).

Москва, 21-го июля 1922

Огнедышащая земля.

Топь.

Густая чаща леса редеет и мельчает: словно тает, но не исчезает совсем. Могучая стена соснового бора разбегается в стороны и открывает туманно полупрозрачную заросль. Тонкие, чахлые деревца растут не сплошным потоком, а пятнами-группами жмутся друг к другу, то тут, то там, словно чего-то боясь и робко подымаясь над поверхностью. Резко-белые, тонкие стволы бессильных небольших березок густо зачертили, заштриховали кругом всю заросль во всех направлениях, словно бело-нервная сетка. Они то тянутся ввысь, словно стараясь унести свою неестественно-яркую купу от этой едкой, туманной поверхности, то низко сгибаются, как бы моля о пощаде для своей бессильной отравленной жизни, то лежат и стоят и гнутся уже мертвые, сухие, похожие на выбеленные солнцем, вымытые, выеденные туманами, кости. И когда промчится порыв ветра тут и там, раздается как щелканье пальцами мертвецов, сухое постукиванье иссохших ветвей. Кругом не видно ни одного высокого, сильного, здорового дерева: Природа словно нарочно дает подняться этим тысячам тысяч молодых растений, дает им почувствовать всю прелесть жизни и ужас близкой смерти, чтобы затем во время самого стремительного порыва к живительному солнцу схватить их ядовитой, неодолимой силой, отравить, заглушить, смять и, умертвив, оставить так, перепутав мертвых *и вновь народившихся в страшном*, взаимно-истребляющем соседстве. И гниющие мертвецы отравляют дыхание живущих растений, и живые цепляются за упавших и мертвых, стараясь взять от них что-нибудь для своей жизни. И те и другие никнут все ниже и ниже, устилая, наконец, своими трупами мягкое ложе топи.

Гиблое место. Не видно ни звериной, ни людской тропы. В черных расселинах, между кочками, поблескивает вода, черная, отравленная гниением вода.

Ярко - сочная травянистая зелень покрывает трясину плотным сплошным ковром. Волосатая трава огромными фигурами площадями разрослась среди болотных полянок. Ветер, словно невидимая рука, расчесывает — гладит эти волосатые заросли. Какие-то пушистые цветы, словно упавшее вниз, раздробленное, разбитое в клубочки облачко, покрывают целые площади, кивая пуховыми головками направо и налево. И странная яркость зелени и цветов, нигде ничьей ногой не примятых, и тревожные линии бурелома и тусклое сверкание воды из расселин, — все это невольно ударяет в глаза и настраивает предостерегающе всякое приближающееся живое существо. Мириады синевато-пурпурных пирамидальных цветов, на высоких ножках, застилают всю топь и, качаясь, сливаются в сигнально-красное, туманное марево. Словно окровавленный туман стелется над этим гиблым местом, издали останавливая каждого подходящего невольно встающим чувством жути перед этой ласково-мягкой трясиной, расцвеченной искрами цветов.

А когда эта туманная заросль расступается далеко вширь и вдаль — открываются маленькие прелестные озера, *пруды с безмятежной гладью воды*, испещренные узором водорослей. Зеленые заросли «ситника» отливают железной, словно смоченные золотом солнечных лучей. Тучи синих и бирюзовых стрекоз, похожих на живые иглы звездных лучей, реют колющими движениями над голубыми зеркалами стоячих вод, не то любуясь своим полетом, не то танцуя в воздухе попарно со своими отражениями в воде. Черные и рыжие бабочки, как ожившие истлевшие лохмотья, оторванные от чьей-то фантастической одежды, носятся по ветру, трепеща крылышками в нервном порывистом полете.

И кругом, в бирюзовой оправе воды, рассыпаны, словно вычеканенные из серебра, венчики водяных лилий, нежно-чистых и стыдливых, как первая любовь девушки.

Всюду тонкие, изменчивые краски и очертания неуловимо меняющейся бессильной, недолгой жизни и туманной природы. Это стояче-зыбкая, мягко засасывающая колыбель нездоровой мечты, фантастическо-сказочной мысли, робкой и причудливой. Отсюда, из этих затуманенных пространств, тысячелетиями вылетают мифические образы, отравляющие человечество, убаюкивающие его волю, сбволакивающие все его действия водянисто-тинистой оболочкой мертвящего сна, неясной призрачной красоты. Грады-Китежи, рассвеченные болотными огнями, населенные отшельниками вперемежку с «водяными» и русалками, перепутались, переплелись и непонятные, разноузорные картины и липким болотом лежат в народном сознании, парализуя его волю.

А наш маленький, почти игрушечный «бельгийский» поезд узкоколейки несется со звоном и свистом среди этого извечно-заколдованного царства. Маленькая насыпь, словно упрямая мысль инженера, *проложенная среди коряг*, трясин и бурелома, желтовато-медной струей льется вперед и вперед. Стуком буферов и бойким свистом крошечного паровозика поезд сгоняет с насыпи выползших погреться ужей и ящериц, и все пресмыкающиеся, *судорожно виляя хвостами*, спешат убежать от этого звона и рева в прохладную топь болота, в сочную тень лопухов.

Вот где-то впереди взлетело и замоталось белое перышко пара, с которым играет ветер среди зеленого простора. Это мчится навстречу такой же крошечный звенящий и горластый «бельгиец», бегущий из электропередачи.

Поезда разлетелись в разные стороны, исчезли в зелено-туманной дали. И вновь, робко, сперва *поодиночке*, а потом целыми стайками полезли на насыпь болотные гады, щупая своими брюшками и лапками диковинно-твердую железную дорожку.

Рядом с насыпью из болота подымаются *один за другим железные скелеты* столбов-постаментов, по которым протянуты провода электрического тока с электропередачи. Словно железные руки, высунувшиеся из топи, перебрасывают друг к другу бронзовые пряди электрической силы и несут ее из самого центра болот, где человеческий гений сжигает всю болотную мертвую силу, преобразуя ее в машины, и перекидывает ее туда, в культурные центры, где кипит человеческая мысль и разливается творческая смелая человеческая воля.

20 июля 1922 г. [illegible]

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Полуторамесячный кризис.

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ПОЛЬШЕ.

«В ноябре 1849 г. Бонапарт довольствовался министерством непарламентским; в январе 1851 г. он мирился с министерством внепарламентским, а 11 апреля он почувствовал себя уже настолько сильным, что составил себе министерство антипарламентское», рассказывает Маркс в «18 брюмера».

Польский Луи-Бонапарт, Пилсудский, довольно удачно копирует политические методы своего французского прообраза. Год тому назад его «общество 10 декабря», его бельведерские преторианцы, с социал-патриотами во главе, помогли ему создать внепарламентское министерство Пониковского. Это министерство не опиралось ни на какое определенное большинство, и его законопроекты проводились «от случая к случаю», то большинством центра и правой, то центра и левой, а иногда случалось, что и левая в союзе с правой вотировали министерство против центра. Теперь, по случаю приближения выборов, Пилсудскому захотелось уже иметь министерство, которое явилось бы его собственным, самолично оружием. Он выразил Пониковскому недоверие и после маленького пятинедельного междуцарствия назначил в министры Сливинского.

Правда, различие между положением Пилсудского и Луи-Бонапарта состоит в том, что враги у него гораздо сильнее и по части средств совершенно неразборчивые. Национал-демократическая правая польского сейма сумела собрать против Сливинского большинство в 6 голосов и прокатила его на вороных. Но Пилсудский этим, повидимому, мало смущается. Большинства и в 6 голосов бывает достаточно для того, чтобы опрокинуть министерство; но для того, чтобы создать новое, более устойчивое, надо обладать более широким базисом. А пока что, ведение дел остается в руках правительства Сливинского. Что и требовалось доказать.

Теперь преторианцы Пилсудского (или бельведерцы, как их остроумно называет националистический фельетонист Новачинский) стремятся лишь к роспуску сейма до образования нового правительства. Они с невинным выражением лица предлагают продолжать прения по вопросам избирательного закона. Если избирательный закон будет принят во всех деталях, Пилсудский может издать указ о роспуске сейма, Сливинский распишется на указе в качестве президента, депутаты разойдутся по домам, и власть останется в руках у Сливинского. Он и займется организацией новых выборов. В Румынии, Венгрии и других цивилизованных государствах есть такой обычай, что какое правительство стоит у власти, такое большинство на выборах и проходит. Польское правительство с Венгрией состоит в дружбе, а с Румынией даже и в союзе. За примерами недалеко ходить, а польский Наполеон, хотя он и карманного формата, но для сохранения власти не остановится ни перед чем.

Главное, у него земля горит под ногами. От исхода ближайших выборов зависит его президентское кресло. Положение опять-таки напоминает положение Луи-Бонапарта, который в свое время автоматически был вынужден к государственному перевороту приближением рокового дня 2 мая 1852 г., конца его президентской власти.

Конечно, Пилсудскому было бы гораздо приятнее покончить дело по-хорошему. Если даже Луи-Бонапарту приходилось для проведения своих планов военной диктатуры окрасить себя в демократические цвета, то каково положение Пилсудского, вышедшего из рядов ППС и ставящего ставку на антагонизм между крестьянством и шляхтой, а отчасти, даже на рабочий класс и социализм. Пилсудский играет роль защитника демократии, равноправия национальностей и т. п. прекрасных идей. В его партии в сейме инородцы—немцы и евреи—составляют постоянный элемент. Если в Германии милитаристские круги могут стремиться к власти только в монархической форме, то в Польше им приходится рядиться в демократическую и либеральную тогу.

Естественно, национал-демократическая правая идет в бой против Пилсудского именно под знаменем самого открытого черносотенства. В борьбе против министерства Сливинского она подняла в стране настоящую погромную волну. Это делается со всех концов. В Познанской провинции, в Венгровце, создается процесс на почве «ритуального убийства». Обвинение здесь по своему бесстыдству далеко оставляет за собой процесс Бейлиса. Здесь и убитого-то нет, а есть живая и здоровая 20-летняя девушка, обвиняющая дряхлого 71-летнего старика в том, что он нанес ей несколько царапин для получения крови в ритуальных целях. Из Венгровца почти все евреи, во избежание погрома, бежали. В Познани погромная агитация ведется открыто, с попущения властей. В «освобожденной» Верхней Силезии евреев бьют на улицах и на железных дорогах, где попало и чем попало, а нац.-демократические органы помещают «указания», как следует бить жида, чтобы не доводить до смертоубийства и не попадать под суд. В Вильне, где власти запретили погромные лекции варшавского черносотенца, нац.-демократы провоцировали нападение на полицию, при чем дело дошло до перестрелки. Легко себе представить, как забушевали нац.-демократы в сейме против правительства, которое «убивает поляков в защиту жидов»!

Бельведерское правительство, конечно, приходит в ужас от подобных обвинений. Органы ППС умалчивают об антисемитской волне. Ибо бельведерцы не прочь сыграть на инородцах, но они ни в каком случае не решатся объявить войну антисемитизму—это убило бы их в глазах польских буржуазных и мелко-буржуазных классов. Они переводят борьбу в область иностранной политики и, конечно, прежде всего травли Сов. России. Борьба между обоими благородными лагерями выражается в конкуренции по части антибольшевизма. Первые борются с большевизмом посредством национальной травли и, в частности, еврейских погромов, вторые—посредством антисоветской милитаристской агитации.

Каков будет исход конфликта и удастся ли польскому Наполеону выполнить свой план, сказать теперь трудно. Но что уже теперь не подлежит сомнению, так это то, что выборы принесут в Польше новую волну контрреволюционных настроений. И в этом отношении оба лагеря пойдут вместе против своего самого опасного врага—коммунистического движения.

Генрих Краковский.

Варшава. 13 июля.

Пост-скриптум. Эта статья была уже готова, когда появилось известие о выборе Корфанти президентом-министром большинством в 219 голосов против 209. Из этого следовало бы, что в Польше на ближайшее время возьмет верх политика внутреннего антибольшевизма. Правительство Корфанти означало бы усиление националистической травли и удушение коммунистических организаций в присоединенной части Верхней Силезии. Однако, кандидатура Корфанти является настолько политически яркой и боевой по отношению к левой и центру, полученное им большинство так незначительно и неустойчиво, что она может провалиться при каждом щекотливом вопросе. Притом и Пилсудский, несомненно, пустит в ход все пружины, чтобы устранить опасного по своей популярности и энергии соперника.

Г. К.

Гаагская конференция.

Российская делегация заставила созвать пленум.—Тов. Литвинов вскрыл противоречия между капиталистическими странами.—Прижатые к стене союзники отделались ничего не говорящей резолюцией.

СОГЛАСИЕ НЕРУССКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ СОЗВАТЬ ПЛЕНУМ.

ГААГА, 18 июля. (Каблограмма бюро печати при российской делегации). Как мы вчера сообщали, в результате требования российской делегации было постановлено созвать на сегодня пленум всей конференции. Между тем, еще до заседания было известно, что французы и бельгийцы и в этом случае не согласны удовлетворить русские требование и угрожают даже немедленно покинуть конференцию. Однако, сейчас же по открытии заседания выступил румынский делегат от имени Румынии, Польши, Финляндии, Эстонии, Латвии, Юго-Славии и Чехо-Словакии и сделал декларацию, гласившую, что русское требование нужно принять, дабы найти путь к соглашению с российской делегацией. Английский делегат присоединился к этой декларации, за ним последовали итальянский и швейцарский. Все это явилось полной неожиданностью для Франции и Бельгии, которые оказались перед недвусмысленной угрозой полной изоляции. Им осталось лишь волей-неволей присоединиться к [illegible] и к декларации малых держав, что они и сделали. В итоге российской делегацией было получено вчера поздно вечером извещение, что [illegible] созвать [illegible] русской комиссии [illegible]. Голландский [illegible] утренними голландскими газетами, как определенный русский успех, и не только потому, что было принято русское предложение, но также и потому, что франко-бельгийцы оказались в одиночестве, [illegible] удар внутри.

ТОВ. ЛИТВИНОВ ПРЕДЛАГАЕТ ЗАТРЕБОВАТЬ НОВЫЕ ИНСТРУКЦИИ.

Сегодняшнее заседание пленума, открывшееся в 11 часов, [illegible] 28 стран. Заседание [illegible]. Патэн [illegible] ная цель заседания—дать возможность российской делегации делать новые предложения, которые должны носить определенный и существенный характер. Сегодняшняя дискуссия, заявил Патэн, не должна выходить за эти пределы.

При сосредоточенном внимании собрания слово было предоставлено Литвинову. Он начал свою речь выражением удовлетворения сегодняшним собранием. Российская делегация всегда считала, что, согласно генуэзским резолюциям, обе стороны имеют право требовать пленарных заседаний. Хотя подкомиссии продолжали работать, [illegible] полезно продлить переговоры, российская делегация склонна считать это мнение результатом недоразумения. И для делегации, и для общественного мнения было бы полезно точно знать, что произошло в Гааге, что могло быть сделано и что сделано не было. Непонятным является стремление председателя установить предел дискуссии. Было бы, наоборот, желательно для обеих сторон сделать все возможное для избежания разрыва и ясно зафиксировать положение российской делегации. Положение это таково.

Российская делегация приехала в Гаагу для обсуждения 3-х вопросов, возникших на основе генуэзских предложений: вопроса о долгах, о частной собственности и о кредитах. Сделанные в Генуе русские предложения базировались на идее, что, в случае предоставления России солидной финансовой помощи, Советское правительство согласится на признание в принципе долгов и на обсуждение компенсации иностранным подданным, пострадавшим от революции. Российская делегация заявила в Гааге, что она согласна обсуждать в деталях вопрос о долгах и компенсациях, получив, однако, предварительные сведения о размерах и характере финансовой помощи, могущей быть оказанной России. По этому последнему вопросу [illegible] ной подкомиссии было указано итальянским и английским делегатами, что кредиты советскому правительству не могут быть даны.

Таким образом, генуэзский базис соглашения был аннулирован. Это создало совершенно новое положение, так как все инструкции российской делегации основывались на предположении получения кредитов. Однако, **российская делегация, с целью избежать разрыва, согласна обратиться к своему правительству за новыми инструкциями, если нерусская комиссия точно сформулирует свои требования.** Поскольку выяснилось из дебатов, Литвинов полагает, что комиссию интересуют следующие вопросы: 1) согласно ли Советское правительство даже при условии неполучения кредитов признать долги Советского правительства и предшествовавших ему правительств иностранным подданным; 2) согласно ли Советское правительство дать реальные компенсации бывшим иностранным собственникам за национализацию принадлежавшей им собственности, с тем, однако, что вопрос об условиях платежа долгов и компенсации в форме ли концессии или в другой форме должен быть поставлен на разрешение Советского правительства и заинтересованных лиц в течение двухлетнего срока. Если, продолжал Литвинов, он правильно формулировал вопросы, то, по желанию комиссии, он готов запросить Советское правительство, **но с тем, чтобы гаагские эксперты запросили также мнение своих правительств;** он не уполномочен делать каких бы то ни было предложений и их не делает, но это лишь средство установить точку зрения правительств обеих сторон на поставленные вопросы, как базис соглашения.

ЛЛОЙД ГРИМ ЗАИНТЕРЕСОВАЛСЯ РЕЧЬЮ Т. ЛИТВИНОВА. БЕЛЬГИЙЦЫ НЕДОВОЛЬНЫ. ВСЕОБЩЕЕ ВОЗБУЖДЕНИЕ.

После Литвинова сейчас же взял слово *Ллойд Грим*, заявивший с заметным волнением, что он выслушал речь Литвинова **с большим интересом и вниманием**, и что он просит нерусскую комиссию обратить особое внимание на запрос Литвинова.

Иначе отнесся к речи Литвинова бельгиец Катье. С плохо скрываемым неудовольствием он заметил, что вынес совершенно другое впечатление от этой речи, чем то, которое, повидимому, вынес Ллойд Грим; что он не намерен обсуждать ни этой речи, ни заявления английского делегата, но что он хотел бы спросить Литвинова, зачем эксперты должны запрашивать свои правительства.

Литвинов разъяснил, что не раз приходилось российской делегации слышать, что в Гааге присутствуют только эксперты, а не полномочные представители, и что они не могут принимать никаких решений, и потому он просит выяснить, являются ли перечисленные им пункты требованиями их правительств. На заданный председателем вопрос, сколько времени потребуется для российской делегации, чтобы войти в связь с Советским правительством, Литвинов указал, что на это потребуется не больше недели.

Заседание закрылось **при всеобщем возбуждении.** В кулуарах после заседания были слышны оживленные толки и споры. Основное впечатление сводится к тому, что речь Литвинова была совершенно неожиданной, и что в первую минуту нерусские делегации не знали как реагировать на нее. Бельгиец Катье, однако, сразу почувствовал что-то неладное, чем и объяснялась его раздраженная реплика по адресу Ллойд Грима. Сегодня должен состояться пленум всех нерусских комиссий для обсуждения ответа Литвинову. Предполагают, что пленум будет весьма бурным. (РОСТА).

БУРНОЕ ОБСУЖДЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ Т. ЛИТВИНОВА. ТРУСЛИВАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ НЕРУССКОЙ КОМИССИИ. КОНЕЦ КОНФЕРЕНЦИИ.

ГААГА, 19 июля. (Каблограмма бюро печати при российской делегации). Немедленно по окончании пленарного заседания было созвано совещание председателей 3 подкомиссий, на котором, как передают, вопросы Литвинова были подвергнуты **бурному обсуждению.** На этом заседании резко определились те **разногласия между англичанами и франко-бельгийцами**, которые наметились и на пленарном заседании. **Англичане и другие, повидимому, высказывались за передачу экспертами вопросов поставленных Литвиновым правительствам.** Против этого категорически запротестовал бельгиец Катье, заявивший, что он ни в коем случае не согласится передать эти вопросы в Брюссель. Этот саботаж возымел действие. Нерусские делегации не осмелились демонстрировать перед всем миром провал единого фронта, который был бы очевиден, если бы все участники Гаагской конференции, за исключением Франции и Бельгии, согласились на передачу вопросов Литвинова своим правительствам. Точно также и при продолжении конференции произошел бы такой провал.

Поэтому собрание решило оборвать конференцию ничего не говорящей резолюцией. Согласно этому решению главных участников конференции, после обеда на бутафорском заседании пленума без участия русских была принята резолюция по поводу формулированных Литвиновым предложений, гласящая, что для участия Европы в восстановлении России и для продолжения дальнейших переговоров необходимо создать благоприятную атмосферу доверия. Однако, в резолюции ничего не говорится о том, что они просят Литвинова запросить Советское правительство по поводу формулированных Литвиновым требований нерусской комиссии, да и некому было бы сообщать ответ из Москвы, так как конференция внезапно резолюцией обрывается.

Вопросы Литвинова поставили комиссию в безвыходное положение: согласиться на его формулировку значило бы сократить свои прежние требования; давать же свою собственную формулировку комиссия не решалась, чтобы не обнаружить разногласий между нерусскими делегациями.

Таким образом, ничего иного не оставалось, как внезапно закончить эту курьезнейшую конференцию. В 8 часов **вечера бессмысленная резолюция, фактически означающая конец Гаагской конференции,** была передана российской делегации. (РОСТА).

Правительственный кризис в Италии.

Вотум недоверия кабинету.—Фашисты угрожают восстанием.—Призыв коммунистов ко всеобщей забастовке.

КАБИНЕТ ФАКТА ПОДАЛ В ОТСТАВКУ.

РИМ, 19 июля. (Роста). На сегодняшнем заседании палаты Факта произнес речь, в которой он **заявил**, что правительство будет продолжать дело умиротворения страны, но в виду последних событий необходимо применить закон со всею строгостью. После прений, палата, большинством 255 голосов против 89, вынесла вотум недоверия правительству, приняв следующую резолюцию: «Констатируя, что правительство своею деятельностью не добилось внутреннего умиротворения, необходимого для экономического и финансового восстановления страны, палата переходит к очередным делам». Против правительства голосовали социалисты, демократы, католики и фашисты. **Кабинет Факта подал в отставку.** В парламентских кругах полагают, что в состав нового министерства не войдут ни фашисты, ни социалисты. Наиболее вероятным преемником Факта считают **Орландо.**

ФАШИСТЫ В БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ.

ГАННОВЕР, 19 июля. (Радио герм. прессы). Во время сегодняшних дебатов в итальянской палате, закончившихся вотумом недоверия правительству, лидер фашистов Муссолини произнес речь, в которой он, между прочим, сказал: **«Скоро фашисты должны будут решить вопрос, продолжать ли им борьбу в законной форме, или в форме открытых мятежных выступлений.** Я торжественно заявляю, что ни один кабинет не будет в состоянии управлять в Италии, если в его программе будут фигурировать пулеметы против фашистов. Мы располагаем многочисленными, хорошо организованными силами. Мы будем реагировать самым энергичным образом на всякую попытку подавить нас. **На всякое насилие против нас мы ответим восстанием».** Эти слова, произнесенные человеком, у которого слово не расходится с делом, произвели глубокое впечатление. (РОСТА).

РЕШИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА ПРОТИВ ФАШИСТОВ.

РИМ, 19 июля. (Роста). В ответ на террор фашистов в Пьемонте объявлена всеобщая забастовка. Подготовляется такая забастовка в Ломбардии и Лигурии. [illegible] в Риме на совместном заседании союза труда и союза пролетарской защиты избран тайный комитет действия. Коммунистическая и социалистическая партии спешно созывают чрезвычайные собрания своих секций. Коммунистическая партия призывает к **всеобщей забастовке** во всей Италии.

Кабинет подавшего в отставку Луиджи Факта был составлен в феврале сего года и фактически представлял собою лишь промежуточное правительство, так же, как кабинет Бономи, окрещенного именем «каникулярного» («gabinetto delle vacance»). Эта неустойчивость положения является естественным следствием экономической и политической ситуации страны. Борьба между капиталом и трудом, достигшая своего апогея в середине 1920 г., закончилась вничью, если не считать некоторых позиций, захваченных капиталом, впоследствии перешедшим в наступление. Это *показали последние* парламентские выборы, не принесшие Джиолитти ожидаемой победы, несмотря на то, что они прошли под знаком фашистского террора.

В настоящий момент буржуазия Италии в сущности находится на распутьи. Один путь ведет к кабинету «vecchio» («старика»), т.-е. пятикратного премьера Джиолитти, опирающегося на самые сильные элементы буржуазии, в том числе и на ее белую гвардию—фашистов. Это путь вправо. Путь влево ведет к кабинету Нитти, пытающегося сплотить левые элементы буржуазии и правых социалистов. Но кабинет Джиолитти вызвал бы самую ярую оппозицию не только со стороны социалистической партии, насчитывающей в парламенте 122 депутата, но и народно-католической—Пополяре (106 депутатов). Против объединенной позиции этих двух партий вряд ли может удержаться в настоящий момент какое-либо правительство. Это понял в свое время Джиолитти, а потому он предпочел остаться за кулисами и выдвинуть на сцену свою марионетку—Факта. С другой стороны, кабинет Нитти вынужден был бы, чтобы спасти свое лицо, принять *решительные меры против* фашистских безобразий и проявить достаточно мужества, чтобы встретить угрозу Муссолини о вооруженном восстании на случай репрессий против фашистов. Но на это вряд ли хватит смелости у ниттианцев и у правых социалистов. В таком смысле и следует понимать сообщение, что в новый кабинет социалисты не войдут, несмотря на то, что за последнее время сторонники коалиции с буржуазией взяли верх в деморализованной Серратти социалистической партии. По всей вероятности на сцену кабинета Факта явится новый «каникулярный кабинет», который будет «править» страной до следующего кризиса. Этот кризис еще раз подтверждает неспособность буржуазии управлять государством и еще более резко выдвигает необходимость рабочего правительства, как ближайшего этапа в борьбе пролетариата за окончательное освобождение.

ЗА ДЕНЬ.

ГЕРМАНИЯ.

Провокации монархистов продолжаются.

БЕРЛИН, 19 июля. Вопреки новому закону о защите республики, реакционеры не думают прекращать своей кампании. Вождь тевтонского крыла германских националистов Пуль нападает в своих статьях не только на республиканцев, но и на Штреземана, вождя немецкой народной партии. Эти провокационные статьи являются прямым призывом к новым покушениям. В Вейтенгагене, несмотря на запрещение властей, «союзом участников войны» устроен праздник, на котором члены его усиленно упражнялись в стрельбе. Ежедневно рабочие организации обнаруживают все новые и новые склады оружия, как, например, в Потсдаме, Киле и других городах. Левые самым энергичным образом требуют от правительства суровых мер против лиц, скрывающих оружие. (РОСТА).

Конец независимых.

БЕРЛИН, 20 июля. (Роста). Партия германских независимых социалистов намерена созвать партейтаг для обсуждения вопроса о слиянии с партией социал-демократов большинства.

Откровенность баварских монархистов.

БЕРЛИН, 20 июля (Роста). Из Баварии идут слухи о правительственном кризисе. Баварский совет министров, выслушав доклад баварского посланника Прегера, в полном единении с баварскими коалиционными партиями, подчеркнул свое **отрицательное отношение к закону о защите республики.** По имеющимся сведениям, Бавария намерена организовать по этому вопросу референдум. Союз баварских землевладельцев обратился к баварскому правительству с требованием объявить недействительными имперские законы для Баварии. По сообщению баварской правительственной газеты, все находящиеся в настоящее время на маневрах в Мюнзингене войсковые части вызваны по телеграфу обратно в места своего постоянного расквартирования в Мюнхене, Аугсбурге и т. д.

АНГЛИЯ.

Справедливый суд Ллойд-Джорджа и Гендерсона.

ЛОНДОН, 19 июля. (Роста). На процессе по делу об убийстве маршала Вильсона председатель суда отказал обвиняемым в праве сделать заявление в оправдание или защиту совершенного ими деяния. Свой отказ судья мотивировал тем, что он не может допустить, чтобы зал суда был использован в целях анархистской пропаганды или политической манифестации. «Вестминстер Газетт» напоминает правительству, что политика репрессий может послужить источником и оправданием политических убийств.

Требование углекопов.

ЛИФИЛЬД, 20 июля. (Радио английск. прессы). На возобновившемся заседании конференции федерации углекопов принята резолюция, требующая, чтобы конгресс трэд-юнионов обеспечил минимум еженедельного заработка для всех рабочих.

СОЕД. ШТАТЫ.

Пулеметы, бомбы и газы против бастующих.

ЛОНДОН, 19 июля. (Роста). Вашингтонский корреспондент «Морнинг Пост» задается вопросом, прибегнет ли президент Гардинг к силе для прекращения забастовки углекопов. После того, как рабочие окончательно отвергли предложение президента о назначении арбитражной комиссии под условием возобновления работы на прежних условиях, большинство предпринимателей заявило о готовности принять арбитраж, меньшинство же совершенно отказалось обсуждать какие бы то ни было предложения о посредничестве. Обращаясь к большинству шахтовладельцев, Гардинг заявил, что свобода действий рабочих или предпринимателей должна склониться перед требованиями национального благополучия. «Поэтому, говорит в своем обращении Гардинг, предлагаю вам возобновить работы». Из этого корреспондент заключает, что президент гарантирует охрану шахтовладельцам, которые попытаются возобновить добычу угля. Прежде чем, выступить со своим предложением, президент совещался с юристами, и после этого он решил пустить в ход федеральные войска тотчас же, как только где-либо будет произведено насилие. По сообщению аг. Рейтера, Гардинг 18 июля разослал одновременно телеграммы с приказом шахтовладельцам немедленно же возобновить работу, истребовав от местных властей необходимую вооруженную охрану. **«Дэйли Телеграф», предсказывает неминуемое кровопролитие,** так как призыв шахтовладельцев к углекопам возобновить работу, без сомнения, обречен на полную неудачу. **Местными полицейскими властями организуются отряды для подавления беспорядков, причем отряды эти снабжаются пулеметами, бомбами, начиненными газами, вызывающими слезотечение, ручными гранатами и винтовками.**

АВСТРИЯ.

Рабочие демонстрации.

БЕРЛИН, 20 июля. (Роста). В связи с новым **катастрофическим падением кроны,** из Вены приходят сведения о *наблюдающейся там панике.* **Рабочие с красными флагами устроили перед парламентом демонстрацию. В целом ряде предприятий рабочие приостановили работу.** Социал-демократам и вождям профсоюзов удалось успокоить рабочих и удержать их на заводах и фабриках. Фабрично-заводские комитеты всех крупных венских предприятий передали правительству **требования рабочих о запрещении свободной торговли валютой, о строжайшем правительственном контроле над венскими банками, о запрещении ввоза предметов роскоши, о строжайшем наблюдении за установлением цен на рынках, о регулировании цены на хлеб и увеличении пособий безработным.**

ПОЛЬША.

Пилсудский против Корфанти.

БОРДО, 20 июля. (Радио французск. прессы). По сообщению из Варшавы, Корфанти передал Пилсудскому список сформированного им нового кабинета. **Пилсудский, однако, отказался принять список, подтвердив свое решение выйти в отставку, если Корфанти** станет во главе правительства.

(РОСТА).

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Тридцать седьмой день суда.

Утреннее заседание 21-го июля.

ПОКАЗАНИЯ КОЗЛОВА.

Допрашивается подсудимый боевик Федоров-Козлов.

В первых числах августа Козлов приехал из Саратова в Москву. Семенов предложил Козлову принять участие в организованном *им боевом* отряде для совершения террористических актов. Козлов спросил, как относится к этому ЦК партии. Семенов ответил, что ЦК санкционировал работу отряда. Козлов согласился вступить в отряд Семенова. Ему была поручена слежка за Лениным, потом он вошел в число исполнителей предполагавшегося покушения на Ленина. Козлов помнит три случая, когда он был на митингах, где ожидался тов. Ленин: в мастерских Казанской и Курской ж. д. и на Хлебной Бирже. На Хлебной Бирже он был и тот самый день, когда Фанни Каплан стреляла в Ленина на заводе «Михельсон».

— У меня был с собой в этот день,—говорит Козлов, — испанский браунинг. Пули были отравлены Семеновым. Отравление происходило на явочной квартире в Сыромятниках. Семенов надрезал пули перочинным ножем и посыпал их каким-то порошком.

Вернувшись с Хлебной Биржи на явочную квартиру в Сыромятниках, Козлов узнал о покушении Фанни Каплан.

В дальнейшем Козлов повторяет уже известные из предыдущих показаний данные о собрании в Томилине, переговорах с Донским и о посылке в Пензу Тисленко для выяснения вопроса об отречении ЦК *от покушения на Ленина.* Эта часть показаний Козлова вполне сходится с показаниями Семенова, Коноплевой, Усова и друг.

Тов. Крыленко задает Козлову ряд вопросов, направленных к выяснению участия и роли Елены Ивановой в боевом отряде. Козлов категорически утверждает, что у отряда имелись две конспиративные квартиры: в Сыромятниках и на даче в Томилине. Никто, кроме боевиков, в эти квартиры не ходил. Елена Иванова бывала на этих квартирах очень часто. Следовательно, она была членом боевой группы. Вообще, по словам Козлова, Иванова считалась в группе своим человеком.

ПОКАЗАНИЯ ЗУБКОВА.

Зубков приехал в Москву из Петрограда в конце июля. В Москве он пришел на явочную квартиру на Зацепе, но там никого не застал. Тогда он отправился на другую явочную квартиру в Сыромятниках, где встретил Усова, с которым был знаком по Петрограду. На второй или третий день в Сыромятники пришел Семенов, который сообщил ему, что предполагавшаяся отправка дружины, в состав которой входил Зубков, на фронт отложена. Чтобы не терять даром времени, Семенов предложил Зубкову вступить в боевой отряд, который он, Семенов, организует для террористических актов. **На вопрос Зубкова, с чьей санкции организуется этот отряд, Семенов ответил, что с санкции ЦК. Зубков выразил сомнение и указал на убийство Володарского, от которого ЦК отрекся.** По настоянию Зубкова и других членов боевой группы, Семенов ходил к Гоцу. **Гоц дал Семенову честное слово, что партия признает предстоящий террористический акт своим. Зубков и другие члены группы признали честное слово Гоца вполне достаточным.**

ПОКУШЕНИЕ НА ТОВ. ТРОЦКОГО.

Зубков принимал непосредственное участие в покушении на Троцкого. Он входил в состав подрывной группы, которая должна была произвести взрыв поезда на Казанской ж. д. Зубков категорически устанавливает участие в этом деле Елены Ивановой.

— Я, Елена Иванова и Усов,—говорит Зубков, — отправились на станцию Томилино. Недалеко от этой станции есть железнодорожный мост. **Мы должны были взорвать поезд Троцкого около этого моста. Елена Иванова должна была дежурить около моста и бросить бомбу под поезд, когда он будет подходить к этому месту.** Я и Усов должны были караулить подход поезда и дать Ивановой сигналы при помощи фонарей. Мы простояли на полотне всю ночь. Поезда не было. Когда стало светать и оставаться на линии жел. дороги было опасно, мы возвратились на конспиративную квартиру на даче в Томилине.

Одновременно с этим на Казанском вокзале дежурили Коноплева и Королев. Они должны были стрелять в Троцкого при встрече. Если бы покушение на вокзале не удалось, то мы должны были произвести взрыв поезда.

После неудавшегося покушения на Троцкого Зубков встретился с Каплан. Он в это время уже сильно сомневался в правоте того дела, в котором участвовал. Он высказал свои сомнения Каплан, с которой имел по этому поводу продолжительный разговор. Семенову о своих сомнениях Зубков ничего не говорил, но Каплан, вероятно, ему об этом сказала, так как вскоре после разговора с Каплан Зубков был устранен из числа исполнителей. Его оставили лишь в числе разведчиков. В день покушения на Ленина Семенов послал его на митинг в районе Казанской ж. д. Зубков был на митинге и убедился, что Ленина в этот день там не ожидали. С митинга на железной дороге Зубков отправился к Хлебной Бирже. По дороге он встретил Козлова, который был сильно взволнован. Козлов говорил: *«Не могу стрелять;* и нападал на Усова за то, что он не выстрелил в Ленина в Алексеевском народном доме, а теперь сам оказался в таком же положении». Зубков ответил Козлову: «Правильно делаешь».

Отречение ЦК от покушения на Ленина и дальнейшие события окончательно открыли глаза Зубкову и он вышел из боевой группы.

ЕЛЕНА ИВАНОВА.

Показания Козлова и в особенности Зубкова категорически устанавливают участие в боевой группе и во всех террористических актах Елены Ивановой. Зубков вместе с ней ездил в Томилино для взрыва поезда. **Елена Иванова была руководительницей этого дела.**

Председатель Трибунала [illegible] **Иванову, продолжает ли она отказываться от своего участия в террористических актах и после категорических показаний** Козлова и Зубкова. Елена Иванова отвечает, что она отрицает все решительно. Она считает правильными показания Зубкова лишь в той части, которая касается его отъезда из Петербурга и прихода на явочную квартиру на Зацепе. Эту явку дала Зубкову Иванова, когда она отправляла его из Петрограда в Москву. Иванова, по ее словам, вообще отправляла рабочих из Петрограда на Волгу. Отправила в числе других и Зубкова. Но ни о каких *террористических актах* в то время, по ее словам, не было и разговора. По крайней мере, Ивановой, по ее уверениям, ничего не было об этом известно.

Иванова считает возможным, что она ездила вместе с Усовым в Томилино. Возможно, что в это время было холодно, что она озябла и что Усов возил ее часы на даче. Но ездила она в Томилино по совершенно другому делу. Никакого покушения, по ее словам, на поезд Троцкого не было и не предполагалось.

Бомбу Иванова, действительно, должна была бросить, но не в поезд Троцкого, а при освобождении арестованного Гоца.

— Для чего же?—спрашивает председатель,—для того, чтобы взорвать Гоца?

— Я хотела бросить бомбу не в Гоца, а в охрану,—отвечает Иванова.

Иванова подробно рассказывает, как предполагалось произвести освобождение Гоца, откуда он должен был выйти сесть в автомобиль, куда этот автомобиль должен был поехать, где Гоца предполагалось освободить и когда и в кого Иванова должна была бросить бомбу.

— Товарищи заявляли тогда,—говорит Иванова,—что напрасно поручают такое рискованное и ответственое дело мне, женщине. Я им ответила, что сумею бросить бомбу лучше всякого мужчины, так как имею в этом деле большой опыт.

ПОКАЗАНИЯ ДАШЕВСКОГО.

Показания дает подсудимый Дашевский. По просьбе члена партии Гвоздя, он устроил квартиру в Сыромятниках. Для чего предназначалась эта квартира, Дашевский тогда не знал. Вскоре после этого к Дашевскому пришел вернувшийся из Саратова **Семенов, который сказал, что он за Волгу не поедет, а останется в Москве для террористической работы.** Из разговора с Семеновым Дашевский вынес впечатление, что террористические акты, предполагаются не немедленно, а в будущем. ЦК предвидит, что ему рано или поздно придется вступить на путь террора. Поэтому он решил иметь готовый аппарат и принять ряд подготовительных мер на всякий случай. Так понял Дашевский слова Семенова. Это его не удивило, так как вопрос о терроре в то время, вообще, дебатировался в партии. **О резолюции ЦК, запрещающей террор, о которой говорили подсудимые Гоц и Тимофеев, Дашевскому ничего не было известно, хотя он стоял настолько близко к ЦК партии, что должен был бы об этом знать, если бы такая резолюция была.**

При существовавшей в то время партийной ситуации вступление партии на путь террора считалось вполне возможным. Поэтому заявление Семенова нисколько не удивило Дашевского и не вызвало в нем никаких сомнений. Семенов сказал Дашевскому, что дело у них пока плохо ладится, так как никто из членов боевой группы не знает хорошо Москвы. Семенов просил Дашевского, как хорошо знающего Москву, оказать ему помощь и дать свои связи для установления адреса Троцкого, а также, куда и когда он выезжает.

После разговора с Дашевским Семенов уехал в Петроград. Когда он вернулся обратно, Дашевский свел его с Фанни Каплан. Сам Дашевский познакомился с Каплан в мае 1918 г. после VIII Совета партии. Фанни Каплан работала в московском Бюро ЦК. Одно время Дашевский хотел даже взять ее к себе в помощницы, так как ему трудно было справляться с партийными делами.

Совершенно случайно Дашевский узнал, что в Москве существует группа, занимающаяся террором. Во главе этой группы стояла Фанни Каплан. Эта группа работает вне связи с партией. Такую сепаратную и самочинную работу Дашевский считал нецелесообразной. Она могла повредить партии и партийному делу. **Поэтому у него возник проект соединить группу Каплан с боевым отрядом Семенова. Дашевский сообщил о своем проекте Семенову и познакомил его с Фанни Каплан, после чего Фанни Каплан вступила в отряд Семенова.**

Вслед за этим Дашевский уехал в Саратов. Там из газет он узнал о покушении на Ленина. Дашевский сразу же понял, кем произведено покушение. Его предположение подтвердил приехавший в Саратов Тисленко, который рассказал ему о покушении на Ленина и о своей поездке в Пензу для переговоров с членами ЦК по поручению боевого отряда.

Конец дневного заседания был посвящен перекрестному допросу Дашевского.

Отвечая государственному обвинителю, тов. Крыленко, Дашевский говорит, что Каплан *вела какую-то техническую партийную работу.* Он не помнит, кто его познакомил с Каплан, но это знакомство состоялось на партийной явке, на которой он встречал Морозова. Он сам познакомил Каплан с Семеновым в средине июля.

В связи с вопросами Гендельмана, Дашевский говорит, что он знал о террористических настроениях Каплан. Опасаясь с ее стороны самовольного террористического акта, он и ввел Каплан в группу Семенова, который, по его сведениям, организовывал с ведома ЦК террористическую группу.

Обвиняемые Тимофеев, Морозов и Е. Ратнер устраивают с Дашевским длинную дискуссию по вопросу о том, кто именно мог познакомить его с Каплан. Они говорят, что технической работой заведывала Е. Ратнер, а не Морозов. Сам Морозов решительно отрицает, что он знакомил Дашевского с Каплан, а Е. Ратнер говорит, что она, вообще, Каплан не знала и с нею никогда не встречалась. Кроме того, Е. Ратнер уверяет, что явка, о которой говорил Дашевский, была явкой иногороднего отдела, который ничего общего с военной работой не имел, а потому Дашевскому, военному работнику, незачем было на эту явку ходить.

После допроса Дашевского заседание было закрыто.

Вечернее заседание 21-го июля.

Показания дает подсудимая Ставская. После покушения на тов. Ленина, Ставская приехала из Крыма в Москву по поручению крымской организации П. С.-Р., чтобы узнать об отношении ЦК к террору. По этому поводу у Ставской была беседа с Донским.

Донской сказал Ставской, что Ц. К. о готовившемся покушении на Ленина знал, что он, Донской, хотел Ф. Каплан удержать от покушения, что он, Донской, не хотел, чтобы Каплан стреляла, потому что она ему казалась больным, истеричным человеком. ЦК П. С.-Р. не мог взять на свою ответственность террористического акта, по словам Донского, из боязни репрессий.

Беседа [illegible] Ставской [illegible] Донской ни разу отчетливо и определенно не высказал мнения ЦК П. С.-Р. о терроре. О том, что ЦК против террора, Донской также ничего Ставской не говорил.

Когда Ставская заявила Донскому, что она хотела бы вести в партии террористическую работу, Донской направил ее к Семенову, назвав его «руководителем боевого отряда П. С.-Р.». О другом партийном, не связанном с партией, боевом эсеровском отряде Донской ей [illegible] ничего.

В [illegible] Ставская рассказывает о том, [illegible] боевого отряда [illegible] Каплан. На этом заседании обсуждался вопрос о том, прекратить террористическую работу или нет, в связи с [illegible] политикой ЦК в этом вопросе. Работу решено было продолжать. Ставская утверждает, что в заседании участвовала и подсудимая Иванова.

В дальнейшем т. Крыленко задает Донскому несколько вопросов.

— Скажите, вы знали о намерении Ф. Каплан стрелять в Ленина?

— Да.

— Вы пытались Ф. Каплан удержать от ее намерения и не смогли этого сделать?

— Да.

— Вы боялись разгрома партии?

— Нет.

Тов. Крыленко обращает внимание Трибунала на то обстоятельство, что Донской уже однажды на тот же вопрос государственного обвинителя ответил утвердительно.

Подсудимой Ставской задает еще несколько вопросов.

Гендельман, Морозов на эти вопросы и ответы ничего нового и существенного в дело не вносят.

В дальнейшем председатель Трибунала оглашает показания Коноплевой и Семенова, из которых явствует, что тов. Ленина предполагалось убить из браунинга пулей, отравленной ядом кураре, и предлагает сторонам ознакомиться с вещественными доказательствами (револьвер и пуля, извлеченная из раны т. Ленина), приложенными к делу.

Дальше дает показания подсудимый Морозов. Он рассказывает о том, как он делал доклад в пленуме ЦК о работе московского бюро за период август—март (1919 г.). В своем докладе Морозов не касался террористических актов и тех приготовлений, которые в этом смысле делались в Москве.

На вопрос т. Крыленко, почему Морозов этого не касался, Морозов отвечает:

— Не считал нужным упоминать об этом.

По взглядам Морозова, эти вопросы мелкие. Подсудимый рассказывает, что он все материалы, имеющиеся у него по делу о покушении на т. Ленина направил в следственную часть, и только. В докладе Морозов о покушении ничего не говорил, потому что он ничего о нем не знал.

— Обо всех деталях покушения я узнал здесь, на суде,—заявляет Морозов.

Тов. Крыленко отмечает, что последнее признание Морозова для него весьма ценно. Государственный обвинитель просит огласить ряд документов, ранее приобщенных к делу. Среди них—стенограмма 2-й сессии государственной думы от 1906 г. речь Спиридовича. Из этих документов явствует, что в прошлом, при царизме, П. С.-Р. тоже на суде открещивалась от участия в покушениях и террористических актах против царя.

В формальной части заседания рассматривается ряд вопросов, после чего объявляется перерыв до утра.

Сегодня Трибунал приступает к исследованию экспроприаций, совершенных П. С.-Р.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Мы узнали, что на процессе правых эсеров члены партии эсеров Кудрявцев и Тяпкин, давая свидетельские показания по делу Крестьянского Союза Сибири, заявили, что Крестьянский Союз „составлял“, „признавал“ В. И. Игнатьев, сидя в тюрьме. Мы решительно протестуем против этого клеветнического выпада против В. И. Игнатьева,—выпада, не имеющего за собой никаких фактических данных, построенного лишь на наемных настроениях, влияние которых сказывалось также и на нас, когда мы еще были под арестом.

Мы, вошедшие вместе с В. И. Игнатьевым в состав организованной им инициативной группы Крестьянского Союза Сибири, считаем своим нравственным долгом публично заявить об этом. Этот клеветнический выпад против В. И. Игнатьева является этически недопустимым приемом сведения с ним политических счетов.

Просим все газеты, в особенности Сибири, перепечатать настоящее наше письмо.

Б. Дьяконов.
А. Марков.

В. М. Дьяконов старый эсер с 1905 г., политический каторжанин, был членом Правления Центрального Объединения всей сибирской кредитной кооперации—„Сибирьсоюза“.

А. Ф. Марков, старый эсер, был председатель Алтайской губернской земской управы в 1917 г., член Правления Центрального Объединения всей сибирской потребительской кооперации, „Закупсбыт“, был свидетелем на процессе эсеров по вызову эсеров. [illegible]

В дипломатическом мире.

Протест против действий греческого флота.

ОТ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ.

Перевод ноты заместителя народного комиссара по иностранным делам министрам иностранных дел Великобритании, Франции и Италии. Москва, 19 июля 1922 года.

Российское правительство с удивлением узнало, что греческие суда несут охрану Анатолийского побережья и фактически осуществляют военную блокаду. Так, наши суда задерживаются и перевозимые на них в турецкие порты грузы конфискуются. Факт бомбардировки греками Самсуна, бомбардировки, результатом которой было уничтожение находящихся там складов русских товаров, вызвал со стороны русского правительства не меньшее удивление.

Обращая внимание на эти операции греческих судов, правительство РСФСР констатирует, что союзное морское командование в Константинополе, ответственное за прохождение судов через Дарданеллы, не ставит никаких препятствий незакономерным действиям греческого флота в Черном море, причиняя тем самым ущерб делу мира на Ближнем Востоке. В меморандуме, врученном советской делегации в Генуе, представители правительства Антанты предлагают правительству российской республики, так же, как и правительству Ангоры, содействовать водворению мира в Малой Азии. Глубоко проникнутое стремлениями к миру, российское правительство искренно добивается осуществления этого мира. Наоборот, правительства Антанты, от которых исходят предложения, касающиеся восстановления мира в Малой Азии, не препятствуют грекам нарушать этот мир во вред как нашим интересам, так и интересам дружественного Советской России правительства Ангоры.

Выражая по этому поводу свой протест, правительство Российской Советской Республики ожидает от правительств Антанты принятия энергичных мер к прекращению в будущем подобных враждебных, со стороны греков, актов, ответственность за которые всецело падает на правительства, имеющие в настоящее время контроль над Дарданеллами и Босфором.

Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам **Карахан.**

Е. Л. Афонин.

[illegible] Красной армии и сражается в испытанных боях [illegible] месяцев. Отброшены белые [illegible] ших рядов. 21 [illegible] скончался [illegible] миновала непосредственная но известный московским крестьянам опасность, и боец вновь в кипении работы на трудовом фронте. С конца и рабочим старый партиец Е. Л. Афонин.

Молодой духом, несмотря на преклонные лета, сильный своей энергией и верой в победу того дела, которому он посвятил свою жизнь, тов. Афонин оставил по себе светлую память у всех, кому приходилось встречаться с ним на жизненном пути.

Впервые я столкнулся с тов. Афониным еще в 1917 году в разгар кампании по выборам в районные думы. Фракцией большевиков он выдвигается на пост председателя районной управы, где и ведет деятельную борьбу с соглашениями с.-р. и меньшевистским засильем. В октябрьскую революцию тов. Афонин—член районного ревкома, руководит борьбой восставших рабочих и с винтовкой в руках сражается в их рядах. Тотчас после октябрьской революции между районным совещанием он выдвигается в бюро районных дум, где на его плечи сваливается вся тяжесть работы в условиях общего саботажа думских служащих. Революционная энергия и обаяние его личности таковы, что этот саботаж сламливается в думе скорей, чем где-бы то ни было.

Прошла трудная полоса, и тов. Афонина бросают на другую ответственную работу. В 1918 году тов. Афонин заведует финансовым отделом Московского Совета, а когда красный фронт подался под натиском Деникина, тов. Афонин направляется на фронт, где в 1919 года тов. Афонин работает в МОЗО, отдаваясь весь порученному ему делу. Являясь заведующим издательским подотделом Московского земельного отдела и ответственным редактором издаваемых МОЗО органов печати, тов. Афонин в то же самое время несет напряженную партийную работу среди крестьянства губернии, связи с которым у него были более крепки, чем у кого-либо из московских работников. Крестьянская аудитория хорошо знает тов. Афонина. Своими бесхитростными рабочими словами много света и понимания задач и сущности Советской власти и коммунистической партии принес он в деревню.

Месяца полтора тому назад тов. Афонин командируется Московским Советом с шефским приветствием и подарком в 51-ю московскую дивизию, в рядах которой раньше сражался он сам. Командировка была выполнена, но сам тов. Афонин вернулся в Москву уже совершенно больной. Истощенный работой и переутомлением организм не выдержал тифа, которым тов. Афонин заразился в дороге. Смерть унесла его в несколько дней.

Много рабочих, крестьян, красноармейцев теплым словом помянут тов. Афонина, много сердец скажут ему:

Спи спокойно, старый товарищ!

Лисицын.

Четвертая годовщина Наркомздрава.

БЕСЕДА С ТОВ. СЕМАШКО.

Вчера исполнилась 4-летняя годовщина работы Наркомздрава. По этому поводу наш сотрудник беседовал с Народным Комиссаром Здравоохранения т. Семашко, который так охарактеризовал итоги этой работы:

— Конструкция Наркомздрава за эти годы принципиально мало имела изменений по сравнению с тем, как она была утверждена до об ее основании. За эти годы [illegible]

[illegible] болезней уже позади нас. Мы вступили в период мирного в эпидемическом отношении бытия.

С другой стороны, Наркомздрав за эти годы развивал свою созидательную деятельность. Общая лечебная сеть за эти годы, несмотря на последние (будем надеяться временные) сокращения, увеличилась, по крайней мере, на 50 проц. Организована почти повсюду [illegible]

III пленум ЦК всеработземлеса.

Утреннее заседание 20 июля.

[illegible]

Тов. Демченко констатирует, что размер с.-хоз. кредита чрезвычайно низок в сельском хозяйстве по сравнению даже с довоенным [illegible].

После принятия резолюции по докладу пленум утверждает обращение к тов. Ленину: «Дорогой вождь мирового пролетариата, Владимир Ильич! Расширенный пленум ЦК всероссийского профессионального союза рабочих земли и леса от имени свыше 500,000 сельскохозяйственных и лесных рабочих шлет тебе свой горячий пролетарский привет. [illegible]»

[illegible]

ХРОНИКА.

СИБИРЬ ТОВ. ЛЕНИНУ.

На имя тов. Ленина получена следующая телеграмма: «Руководители хозяйственной работы Сибири, [illegible]»

[illegible]

КУРСАНТЫ ПЕЧАТНИКИ—ТОВ. ЛЕНИНУ.

[illegible]

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЦИК.

В последнем заседании Большого Президиума ВЦИК в области финансовой политики принято следующее постановление: предложено СНК лишь в самых исключительных случаях допускать сверхсметные ассигнования с передачей их на предварительное рассмотрение финансового комитета. Этим же постановлением предупреждаются все губисполкомы, что всякая бесприкредитная выдача, произведенная губфинотделом по их распоряжению, будет немедленно возмещена за счет дальнейшего отпуска средств данной губернии.

По ходатайству Наркомпроса Грузии, постановлено вернуть в Грузию принадлежащие и вывезенные из Грузии регалии древней Грузии, хранящиеся в Главархиве, Оружейной палате и др. музейных хранилищах.

ПОД КРАСНОЕ ЗНАМЯ ПРОФИНТЕРНА.

На недавно состоявшейся конференции федерации морских рабочих Уругвая (Южн. Америка) единогласно принята резолюция о безусловном присоединении к Красному Профинтерну.

Федерация морских рабочих Уругвая организовалась в 1918 г. и в настоящее время об'единяет около 4,000 рабочих кочегаров, машинистов, матросов и грузчиков.

С'ЕЗД НАРКОМЗДРАВОВ.

1-го августа в Москве созывается совещание наркомздравов автономных республик РСФСР и уполномоченных Наркомздрава при Крайэкономическом совете юго-востока, курортов Кубани и Черноморья, курортов кавказских минеральных вод, Крыма и Украины.

КУРОРТНОЕ ДЕЛО.

Наркомздравом издан подробный иллюстрированный справочник по курортам республики. В справочнике имеется детальное описание курортов кавказских минеральных вод, Крыма, Украины, Кубано-Черноморского побережья, Абхазии, кумысолечебных районов Сибири, отдельных курортов общегосударственного значения, а также курортов местного значения, Туркестана, Грузии и др. Имеется масса информ. сведений об отборе больных для лечения, адресах курортов, о порядке сдачи в аренду организац. и частным лицам коек на курортах в текущем сезоне и т. п. Справочник поступает в общую продажу. Получать в отделе лечебных местностей Наркомздрава (Петровка, 17, кв. 6) и в наиболее крупных книжных магазинах в Москве и в провинции.

ПРОТИВОХОЛЕРНАЯ ВАКЦИНА.

В соответствии с последними выводами западно-европейской науки о возможности замены противозаразных прививок приемами внутрь, по инициативе Наркомздрава в некоторых советских бактериологических институтах начата выработка сухой противохолерной вакцины, в виде таблеток, для приема внутрь. Исследование готовых таблеток в контрольном институте дало положительные результаты. Принимаются меры к массовой их заготовке.

ЛИКВИДАЦИЯ МОСГУБФОНДА.

Согласно постановлению Высшего Тарифного Совета, Мосгубфонд должен быть в ближайшие дни ликвидирован. Впредь до разрешения вопроса о том, какие учреждения должны осуществлять наблюдение за своевременностью и правильностью выплаты зарплаты на местах, функции эти решено оставить за МГСПС.

ЗАРПЛАТА ДЛЯ ВОЕНРАБОТНИКОВ.

ВТС признал необходимым при установлении ставок для административно-хозяйственного персонала Красной армии применять общетарифную систему, установленную для контингента гражданских ведомств. Для выяснения августовских ставок в строевой части Красной армии образована специальная комиссия в составе представителей ВТС, РВСР, ВЦСПС и НКФ, которой предложено закончить свою работу в течение двух дней.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

Эрмитаж: Зеркальный—«Сюзанна», Зимний—«Пять Ротшильдов», Летний, Новый Парк и Мюзик Холль—разнообразная программа; Зоологический сад—«Шпильки и сплетни»; Аквариум: Закрытый—премьера «Волчьи души», Оперетта—«Краса Востока»; Эрмитаж-Оливье—«Женщина во власти капитала»; 2-й Гос. цирк—спортивные представления.

ПОПРАВКА.

Во вчерашнем номере „Правды“ напечатано: утреннее заседание 19 июля... вечернее заседание 19 июля. Надо: 20 июля.

В показаниях Усова, данных им на вечернем заседании 20 июля, вкралась ошибка. Сказано: „Затем Семенов и Новиков имели беседу с Донским. В этой беседе также участвовал и я“. Следует: „в этой беседе я не участвовал“.

Сельское хозяйство.

РАБОТА БЮРО АГРОПРОПАГАНДЫ НАРКОМЗЕМА.

Июнь месяц—период наибольшего затишья в работе по проведению с.-х. кампании.

За июнь месяц главная работа в области устной пропаганды заключалась в подготовке кампании 1922—1923 г., во исполнение постановления СНК от 2-го июня 1922 г. о массовом распространении с.-х. знаний среди земледельческого населения:

1. Разработан план проведения краткосрочных сельскохозяйственных курсов.

2. Составлен проект положения о краткосрочных курсах 1922—1923 г.

Совместно с секретариатом посевкампании Наркомзема подотдел принял участие в организации политчаса в частях Красной армии Московского военного округа, и для этой цели им разработаны конспекты следующих лекций:

1) Положение сельского хозяйства в России в 1922 году.

2) Общие мероприятия к развитию сельского хозяйства.

3) Как живет и питается растение.

4) Как нужно обрабатывать почву, чтобы получить лучший урожай.

5) О севооборотах и чередовании растений.

6) Какими семенами и как нужно сеять.

7) Какие бывают злаки и какие нужно сеять.

8) Сельскохозяйственный инвентарь.

9) Значение животноводства для крестьянского хозяйства.

Разработан и разослан циркуляр о местных курсах для агроперсонала.

С ноября 1921 г. по 1-е июня с. г. проведено в 48 губерниях курсов 761, с числом слушателей 33.859, при чем курсов продолжительностью 5 месяцев—19, 2 месяца—7, 1 месяц—574 и двухнедельных—161.

В приведенную сводку не вошли курсы продолжительностью менее двух недель. Между тем, вследствие слабой финансовой поддержки центра, места вынуждены были перейти к более слабому, но и зато более дешевому методу агропропаганды, организуя летучие курсы продолжительностью от 2-х до 8 дней. Число этих курсов по некоторым губерниям очень велико. Так, напр., в отчете Тамбовского губбюро агропропаганды указывают, что через все виды агропропаганды в губернии прошло свыше 80.000 чел., в Орловской—45.000. Воронежское бюро сообщает о закончившихся 135 недельных курсах.

Что же касается чтения лекций, то в бюро имеются сведения по 21-й губернии: прочтено 9.377 лекций, с количеством слушателей 166.182 чел.

В области подвижной пропаганды за июнь месяц бюро:

1. Доформирован и отправлен для работ на места агрономический отряд по маршруту: Смоленск, Витебск, Минск, Гомель, Брянск, Калуга.

2. Подготовлена организация в здании НКЗ выставки местных сельскохозяйственных изданий.

3. Закончены полевые работы на показательных полях Лосино-Островского сельскохозяйственного музея.

В области печатной пропаганды:

1. Разработан циркуляр о распространении сельскохозяйственной литературы через агроперсонал.

2. Разработан циркуляр о распространении сельскохозяйственной литературы через селькомы.

3. Из собственных изданий выпущен плакат о воскресных лекциях по полеводству на опытном поле Петровской академии и брошюра Ф. К. Врублевского: «К биографии Наркомзема В. Е. Яковенко».

Красная армия.

КУРСАНТ.

Он был повсюду.

Смелый, прямой и устремительный, припадал он щекою к прикладу, и ствол его холеной винтовки дымился, как сигара гаванская.

Где был прорыв, колебание, забег в тыл нам — туда, стрелой змеясь, бежала вереница теплушек.

И упрямой рукой, порохом задымленной, на каждой теплушке начертано было:

«Смерть белым»!..

Алела маково ленточка — символ на задорной пилотке, змеиным глазом штык горел.

— Вперед!!!

Курсант шел неустанный, юный, как революция, пружинно-упорный.

И когда вражий свинец калено врывался в курсантскую грудь — смертельно раненый курсант пел бессмертный Интернационал.

Седыми дымами залпов развеивал он вражью конницу, перевесными штыками брал бронепоезда.

Маршрут единственный был у него — «вперед»!

Один аллюр: «марш «форсированный».

Где проходил он — там взвивались знамена красные освобожденно, и кровь курсанта зимой розовела на белых сугробах холодных снегов, летом — на выжженных травах полей запекалась.

Под красным знаменем, красную расплескивая кровь свою, на всех фронтах гражданской войны, стоял красный курсант.

Кто он?

Не отпрыск ли белокостья? Не сгусток ли голубокрового сословия?

Нет! Он, курсант, — рабоче-крестьянское детище.

Он сын безмерных полей и фабричных узилищ — шел, смерть атакуя, размывая преграды свинцовым дождем.

Путь пройден начальный и славный.

Величавее пирамид слава погибшим; всечеловечна слава живым; уготована слава грядущим...

Л. Митницкий.

ОРЛЕНОК.

Резкие, порою мягкие звуки сигнального рожка разметались по небольшой поляне, усыпанной белыми палатками высшей военной школы Сибири.

Звуки оплели белые, стройные деревья березовой рощи и, отражаясь, понеслись в палатки, встрепенули стайку боевых орлят — курсантов.

[illegible] — в натяжку. Друг возле друга стоят молодцы.

Ноги [illegible], [illegible] горят, а сами за-[illegible]

Впереди уже отличившийся орленок, тов. Баткунов.

За храбрость свою награждаемый ВЦИК'ом орденом Красного Знамени.

Гордо, немного волнуясь от устремленных на него многих глаз, стоит Баткунов.

А стайка, как табун за вожаком, готова взвиться, ударить не один еще раз по силе вражьей, по преградам к свободе, к свету, победе труда.

Это было еще в 1921 г. во вьюжные февральские дни. Баткунов, во главе революционной стайки бойцов, железными когтями ненависти разметал банды, руководимые эсерами.

Освободивший местность от воронья, и до последнего переклевавший их, он не дал им очнуться. Удар за ударом!

И, сильный духом, крепкий верой в творимое дело, он сделал все, возложенное на него. Он спас дорогу для продвижения продовольствия в голодающую Москву.

Теперь он герой революции. Теперь грудь его украшена знаменем победы.

С. Гайстер.

НАШ ТЕХНИКУМ.

В первых числах июля красноармейский сельскохозяйственный техникум в Могилеве праздновал двухлетие своего существования. Ко дню праздника техникум обзавелся новыми культурными и сельскохозяйственными учреждениями. Построена металлургическая станция, спортивный городок, отремонтирован 15-саженный колодезь. За два года техникум почти из ничего создал прекрасное хозяйство. В текущем году он имеет засеянными 56 десятин яровых хлебов, 49 десятин кормовых культур, 7 десятин льна, 7 десятин свеклы и репы. Путем хозяйственных комбинаций техникум обзавелся птицеводством. Имеется около 200 птиц с молодняком и около 100 кроликов разных пород. Все свои нужды техникум стремится удовлетворить, не выходя из пределов собственного хозяйства. Так был построен кирпичный завод и завод для выработки угля и дегтя. Теперь строится обжигательная печь для обжигания кирпичей. Подготовляется гончарное производство.

В части учебной техникум делает солидные успехи. В техникуме применяется исключительно трудовой метод. В этом году создана новая группа по огородо-садово-пчеловодству. За июнь месяц в этой группе прочитано 86 лекций. Все курсанты, кроме теоретических занятий 5 час. ежедневно, работают на культурных полях техникума.

Таким образом, все достижения техникума являются результатом его самодеятельности.

И. У.

Партийная жизнь.

«ХОЛОСТОЙ ВЫСТРЕЛ».

(Ответ на корреспонденцию т. Размышляющего).

В корреспонденции «Потревоженный улей» («Правда», № 147) тов. Размышляющий дает характеристику состояния и работы иваново-вознесенской организации вообще и работы губкома в частности. В этой заметке организация и губком обвиняются чуть ли не во всех смертных грехах, а именно: иваново-вознесенская организация — не является примерной организацией, по количественному составу—мала (всего около 3.000 членов), стремится к покою или спит, замыкается только в мелкие внутренние вопросы, не ведет работы в широкой гуще рабочей массы, агит-пропагандистская и просветительная работа слаба, приобщения пролетарской массы к общественности нет. Вместо живой революционной работы партийная энергия уходит на преодоление таких явлений, с которыми впору встретиться лишь в губерниях земледельческих и второстепенных, а не промышленных, как наша.

О каких явлениях говорит тов. Размышляющий—догадаться нелегко, ибо одного явления, как внутригубернская переброска, все недочеты которой, очевидно, заключаются в том, что губком, якобы не дал достаточно основательной мотивировки, по крайней мере, далеко недостаточно. Предположение, что вопрос о перебросках будет «гвоздем» губпартконференции, тоже не оправдалось и план губкома конференции не отменен.

Претендует ли иваново-вознесенская организация на титул примерной? По-моему это вопрос не решенный, говорить о нем много не стоит. Интереснее будет вопрос—о малочисленности состава организации при наличии свыше 100 тысяч организованных в профсоюзы рабочих. Здесь не лишним будет указать на то, что из этих 100 тысяч рабочих значительное количество в годы революции находилось в эмиграции от голода по Симбирской, Саратовской и другим губерниям и только с конца лета прошлого года начало возвращаться в губернию. Что эта цифра недостаточно прочна и устойчива в прошлых годах и в 1921 г. в особенности, об этом говорят следующие данные.

В октябре-декабре членов профсоюзов: по губернии числилось около 123.500 человек, в том числе около 9.000 человек кустарей и сезонных рабочих. Но из всех этих 130.000 членов на 24 текстильных предприятиях треста к 1 января было занято всего около 22 тысяч. Если считать, что все члены профсоюзов кустари были тоже заняты на разных кустарных работах, то и при этом занятых рабочих будет всего лишь 30—31 тыс.

Было время, когда наша организация насчитывала и свыше 5.000 членов (1917 г.). Но с тех пор прошло много времени и по 1 июля организацией было проведено ни много ни мало 14 мобилизаций, давших на разные фронта военные и экономические—около 2.000 член. и всякому члену не только нашей организации, но и много других известно, что коммуниста ивановца можно было встретить почти на всех многочисленных фронтах. Сколько их вернулось—сказать трудно, но известно, что довольно солидная цифра и сейчас не вернулась в организацию. Кроме этого, наша организация никогда не гналась за большим количеством членов. Организация наша продолжает чистить свои ряды и после общей чистки элементами неустойчивыми она не дорожит и новых членов вербует довольно осторожно. Этими причинами и об'ясняется то, что наша организация невелика.

Замкнулась ли организация только в мелкие внутренние вопросы, или она, кроме того, еще чем-нибудь занималась? Ответ дают следующие цифры. В течение минувшего полугодия организация вела работу по следующим кампаниям: 1) помгола; 2) поверка работы помгола; 3) неделя раннего пара; 4) сельскохозяйственная кампания; 5) трудгужналог; 6) продовольственный двухнедельник; 7) неделя просвещения и помощи школе; 8) перевыборы в ЕПО; 9) кампания добровольного членства в профсоюзы; 10) кампании страхования рабочих и другие менее значительные мероприятия, проходившие нередко в порядке ударной работы. Достаточно одного этого перечня, чтобы понять, что без соприкосновения с широкими рабочими и крестьянскими массами этих кампаний проводить нельзя, что организация не вертится вокруг да около мелких внутренних вопросов, а все время живет среди масс.

Каковы результаты этой работы в рабочих и крестьянских массах — перечислять здесь не буду, но скажу, что процент неудачных кампаний очень невелик и это известно не только нашей организации, но и за пределами ее, чего отрицать, наверное, никто не будет.

В течение января—апреля, по далеко неполным сведениям, агит-пропработа по губернии выражается в следующих цифрах: проведено разного рода конференций 137, собраний—409, митингов—60, докладов—216, лекций—103 и бесед—285.

Для чтения лекций и проведения кампаний за это же время агит-пропом губкома было командировано в уезды 13 т.т., а всего выездов членами бюро губкома и инструкторами за январь—май было 58.

Чем занимался губком в течение полугодия, какие вопросы его интересовали? В ответ на это я привожу цифры только наиболее важных вопросов, чисто принципиальных.

Вопросы партработы на заседаниях бюро, пленума и конференций обсуждались 9 раз: вопросы агитпропа—4; профдвижения—8; вопросы всех видов кооперации—10; о промышленности—5; транспорте—4; советского характера (в том числе и разных кампаний)—15; помгола—3. По всем этим вопросам и областям работы губкома давались соответствующие директивы местам, учитывались недочеты в работе и положительные результаты ее, указывались пути исправления недочетов и в соответствующих постановлениях и в отдельных специальных циркулярах, которых за период выпущено 45 штук.

По вопросу о работе в массах 9 марта созывалось особое заседание бюро губкома с представителями профсоюзов и секретарей производственных ячеек.

Мотивы плановой переброски работников губкомом были даны довольно основательные.

Необходимость укрепления юрьевецкой организации подчеркивалась на одном из заседаний губкома. С целью более полного ознакомления с состоянием организации губкомом в Юрьевец был командирован заворготделом на две недели. В докладах инструкторов необходимость укрепления организации тоже подчеркивалась.

Перевод работников в кинешемскую организацию вызывался необходимостью отзыва из Кинешмы в Иваново тов. Сулковского, как заместителя отзываемого ЦК зав. Губоно тов. Колотилова, после чего не было уверенности в том, что организация справится с работой местными силами.

Переброска из Шуи об'ясняется отчасти по мотивам ГКК и частью по мотивам аналогичным с Кинешмой.

Тейковская организация страдала в общем направлении работы и ее необходимо было усилить для того, чтобы дать более систематическое направление. Переброска работников из состава губкома была намечена с определенной целью перенести опыт, приобретенный на работе в губернии, проверить его на работе в уездном масштабе.

И как ни «страстны» были прения на пленуме, он все же переброску, намеченную губкомом, утвердил. Конференция не только не поставила этот вопрос «гвоздем», но и не выдвинула никаких серьезных возражений, за исключением отдельных замечаний некоторых товарищей, суб'ективно рассматривавших вопрос и то в отдельных его частях.

Таково в довольно сжатом виде состояние организации и таково ее замкнутое в рамках «мелких внутренних вопросов» существование. Из этого видно, что тов. Размышляющий своей корреспонденцией произвел холостой выстрел.

Н. Ракутин.

В КАЛМЫЦКОЙ ОБЛАСТИ.

Обширные степные пространства. Отсутствие путей сообщения: лишь изредка, слегка извиваясь, пробегает по степи узкая дорога. Значительная часть населения ведет кочевой образ жизни. Основные занятия населения—хлебопашество, скотоводство. Часть калмыцкого населения, исстари привыкшая к набегам, и теперь поддерживает бандитизм, с весны распространяющийся по области.

Голод 1921 года жестоко отразился и на Калмыцкой области. Но калмыцкий обком и ЦИК сумели принять энергичные меры в деле оказания помощи голодающим.

В настоящее время ликвидировано также большинство бандитских шаек, и лишь в Яндыко-Мочажном уезде с ними происходит борьба.

Таковы внешние условия партработы в области. Организация партии насчитывает около 500 товарищей. И на эти 500 человек ложится фактически вся тяжесть работы в области.

Основной работой обкома было решение вопроса о землепользовании и вопроса об улучшении земледелия в области вообще. Этими вопросами занималась и собравшаяся в мае калмыцкая партконференция.

Борьба с бандитизмом происходит посредством отрядов, скомплектованных из местного населения—коммунистов и беспартийных. Большинство крестьян охотно идет в добровольческие отряды и вместе с коммунистами успешно борется с бандитизмом.

Третья, важнейшая область работы парторганизации — агитационно-пропагандистская.

Отрезанная от культурных центров, перенесшая два года сурового неурожая, малокультурная кочевая степь представляет огромные затруднения для ведения агит.-проп. работы. Делаются попытки к ликвидации неграмотности, издается кое-какая литература, но в общем и целом эта область работы слаба. Причин этому много: и невозможность наладить регулярную связь с местами, и отсутствие средств, и острый недостаток культурных работников.

Обкому все же необходимо на эту отрасль работы обратить наисерьезнейшее внимание.

А. Б.

Профессиональное движение.

В СОЮЗЕ САХАРНИКОВ.

Перерегистрация.—Об'езд райкомов.—Заработная плата.—Безработицы нет. Помощь голодающим.

Кампания по проведению добровольного членства и перерегистрации в союзе сахарников происходила одновременно и закончилась везде, кроме Подольского губотдела, где, из-за большого количества заводов (60), кампания еще продолжается. В виду того, что при проведении перерегистрации принимались в союз сезонные рабочие-пролетарии, работающие в течение трех месяцев, число членов после перерегистрации возросло процентов на 10. Сезонные рабочие-земельники в союз не принимались. Вступление в союз, за редким исключением, было коллективное.

За последнее время проведено обследование работы райкомов членами ЦК. Произведена реорганизация аппаратов райкомов в сторону упрощения и сокращения штатов, преимущественно за счет канцелярских работников. Сокращение достигает 40 проц. Членами райкомов и ЦК проведена широкая кампания на местах по заводам по раз'яснению новых задач союзов, добровольному членству и обсуждению коллективного договора с Сахартрестом. При посещении заводов производилась также организация касс взаимопомощи и касс социального страхования. Первые организованы почти повсеместно. Эта кампания вызвала большой интерес к союзу со стороны рабочих. С особым вниманием обсуждались вопросы о добровольном членстве и коллективном договоре. Интерес к последнему об'ясняется тем, что договор, заключенный с Сахартрестом, временный и в августе будет заключен вновь. Материал же общих собраний будет служить основой при составлении нового договора.

До июня наблюдалось опоздание выплаты заработной платы. В конце июня на местах отпущено достаточно средств для ликвидации задолженности и своевременной выплаты жалования до 1-го июля. Заработная плата выдается частью деньгами, частью продовольствием. В продовольственный паек входит: 50 фун. муки, 8 фун. крупы, 2 фун. сахара, 4 фун. соли и 2 фун. жиров. Стоимость пайка составляла 75 проц. ставки, в июле она будет равняться 60 проц.

Безработица в союзе не дает себя чувствовать, потому что сокращены, главным образом, земельники, вернувшиеся к своим хозяйствам.

Союзом оказана очень значительная помощь голодающим. Украинскими райкомами на 1-е июня, помимо организации восьми детских домов, обслуживающих 445 детей, собрано деньгами—3.100.000.000 руб., 4.480 пуд. сахару, 1.000 пуд. муки, 17.000 пуд. зерна и хлеба и 3.000 арш. мануфактуры.

ГОРНОРАБОЧИЕ ГРУЗИИ.

Маленькая грузинская республика с небольшой каменноугольной, нефтяной и марганцевой промышленностью подошла к новым формам профессиональной работы довольно успешно. Основной кадр горнорабочих, не превышающий двух тысяч, выдержал экзамен и добровольного членства и коллективно-договорной практики. Кампания добровольного членства прошла с особенным под'емом: по всему грузинскому об'единению не учтено ни одного случая даже единичного выхода из союза.

Неделя Профинтерна, проведенная стараниями центрального правления грузинских горнорабочих как в Тифлисе, так и на местах еще теснее сплотила рабочие массы и дала понять каждому горняку значение мирового профессионального движения. К июню союз подготовил созыв 2-го всегрузинского с'езда горнорабочих.

Ослабляет профработу плохое поступление членских взносов, обусловленное неаккуратностью в выдаче заработной платы хозорганами. Майское поступление в кассу союза не превышает 15 миллионов руб., это далеко не покрывает расходов грузинского об'единения В. С. Г.

Что касается коллективно-договорной практики, то к июню было заключено два договора: один—с горным комитетом ВСНХ, второй—с правлением Ткибульской каменноугольной промышленности. Культработа на фоне слабой культурной и классовой развитости горняков протекает довольно активно: по всем предприятиям об'единения действуют четыре школы ликбезграм. В целом же, помимо союзных школ ликбезграм, грамоте обучается до 45 проц. состава союза. Спектакли, устраиваемые драматическими секциями при рабклубах, по большей части бесплатные, собирают исключительно рабочую публику. Предвидятся к открытию профессионально-технические курсы. Функционирует ряд библиотек профессионально-политического характера. Открытые по инициативе самих рабочих и без всяких средств, кроме крохотных рабочих отчислений, они с успехом выполняют громадную роль классового просвещения масс. Охрана труда проводится комиссиями при предприятиях, которые следят за санитарными условиями производства и за исполнением трудового законодательства. Безработных горняков в Грузии в настоящее время почти нет, так как большая часть их занята сельско-хозяйственными работами. Грузинские рабочие кадры еще недостаточно порвали с землей.

Рабочая жизнь.

25 ИЮЛЯ РЕВТРИБУНАЛ СУДИТ УБИЙЦ РАБОЧЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА ТОВ. СПИРИДОНОВА—ВОЛОДИНА, ФИРСОВА, ЛЕВИНА И ЯНИО.

ПОМЕЩЕНИЕ СУДА И ВРЕМЯ БУДУТ УКАЗАНЫ В БЛИЖАЙШИЕ ДНИ.

«НА КАНАВУ».

(Главные мастерские Алекс. ж. д.).

Из уст в уста передается тревожный гул: «на канаву». Медленно, нехотя один за другим оставляют работу и гурьбой направляются в канаву сборки, где группами обсуждают создавшееся положение в связи с невыплатой жалованья. Мотор тревожно жужжит, напоминая своим жужжанием, что работа стоит.

Рабочие сознают, что бросать работу в рабочее время нельзя, но ничего не поделаешь, тяжелое положение вынудило пойти в канаву и всей массой требовать обещанную администрацией выплату.

Администрация к сроку обещала выплатить, рабочие из кожи лезли, стараясь выполнить программу, а пришла расплата—что-то застопорилось.

Сколько мы ни старались выяснить причины невыплаты, так и не выяснили. Не то списки не были представлены, не то денег нет, бухгалтер не сосчитал и т. д.—тут сам чорт ногу сломает.

Расхлебывать кашу, созданную бюрократизмом администрации и управления Александровской жел. д., пришлось местным профессиональным органам. У рабочих создалось впечатление, что и местскомы и дорпрофсож тоже виноваты в этой волоките.

Администрация, по вине которой и создался этот тормоз, не соизволила даже явиться и отчитаться перед рабочими. С трудом удалось уладить конфликт.

В общем надо сказать, что в наших мастерских не все в порядке.

Больше таких случаев не должно повторяться: обещанное должно выполниться. Если есть какие-нибудь серьезные причины, приходите к рабочим и открыто скажите, что положение тяжелое, надо обождать; рабочие знают, что значит тяжелое положение, они поймут, и ни одна рука не поднимется за остановку работы.

Причины, вызвавшие остановку работы, должны быть немедленно выяснены, и администрация должна понести заслуженное наказание.

Я хотел отметить еще одно, что волнует рабочих и должно быть немедленно устранено: это громадное различие в заработной плате. Вот яркий пример: в то время как одни рабочие за июнь получают по 40—50 милл., заработки других превышают эту цифру во много раз. Профорганы должны на это обратить немедленно сугубое внимание и сгладить эту разницу впредь. Такая разница в заработке вызывает справедливое нарекание со стороны рабочих.

М. Буров.

В ДЕПО БРЯНСКОГО ВОКЗАЛА.

Вагон 3-го класса. Все перегородки и скамейки выброшены, получилась просторная, светлая комната,—это местком депо. Напротив меня сидит член месткома.

— У нас жизнь особенная, не то что у других; вам ее не понять и не описать, да и газета у нас есть своя «Гудок»,—тянет он.

Силюсь ему доказать, что наличие своей газеты не мешает писать в «Правду», что их «особенная жизнь» не настолько уже особенная, чтобы мы ее не поняли, и чтобы у них не нашлось ничего общего с другими рабочими. Но собеседник не соглашается.

Входит рабочий, грязный, руки в масле, рубаха прорвана. Поздоровались:

— Вы будете от «Правды»? —спрашивает он.

— Да.

— Вот это хорошо, стоило бы прописать про нашу жизнь в газете. О многих заводах пишут, а о нас нет ничего. Написать есть о чем, везде непорядки. К примеру, хотя бы взять квартиры, школа тоже,—да на что далеко ходить: вот с медициной,—и он заворачивает штанину, показывая мне чуть зарубцевавшуюся рану,

— Стоит это, товарищ, прописать, как у нас на железной дороге лечат, и зачем это считается, что есть у нас на дороге здравотдел, если пользы от него ни на грош. Вот, понимаешь, разбил я себе вот эту самую ногу, пошел в амбулаторию. Кровь ручьем течет, перевязку прошу сделать, а там свой бинт требуют принести,—так и кровью изойти недолго. Как же это,—каждый должен носить с собой бинт?

На прошлой неделе заболела у меня девчонка, понес к доктору, прописал лекарство; прихожу в аптеку, а мне говорят: принесите нам полфунта сливочного масла на лекарство, а иначе нельзя его вам приготовить. Плюнул я, да и пошел в частную аптеку,—рядом у нас есть такая,—и купил за миллион готовое. То же вот с квартирами: район наш самый бедный, дебоширы(?) [illegible] нет, дома-коммуны организовать [illegible]. Взяли было несколько домиков, да они еле стоят, никуда не годны, приходится жить на частных квартирах. А там стараются 10 шкур содрать. Никакие законы не издаются, все никак от этих иродов не увернешься; только одно уладишь, глядь—с другим [illegible]. И все по закону, на все свою статью указывают.

Вот и школа—считается она будто и бесплатная, а выходит дороже всякой платной. Ремонт ли делать, дрова ли закупать,—на все «родители» деньги давай. Жалованья учительницам вот уже три месяца не платили, [illegible] понемногу, да надо собрать помочь, ведь не с голоду же должна она пропадать, а нам все это из своего кармана выкладывай, да выкладывай. Где только и набрать!.. Ну, прощевайте, работать итти надо. А то зайдем, может, в мастерскую? Там еще и не то услышите.

Я повернулся к члену месткома.

— Ну, что ж, жизнь у вас особенная и газета своя есть. Да все же непорядков не оберешься.

Он смущенно улыбался.

— Думалось, это для «Правды» неинтересно...

Мы вышли.

Вольский.

КТО ДОЛЖЕН ПОЗАБОТИТЬСЯ?

(Военно-[illegible] мастерские [illegible]).

Работаем усиленным темпом, несмотря на частую недохватку материала. Жаркий душный день. В мастерской, благодаря хорошей вентиляции (так как почти во всех окнах нет стекол), ветерок продувает. Но вот начинается дождь, и с первыми каплями появляется маленькая струйка воды. Дождь усиливается, струйка воды превращается в целую струю и, наконец, льет как из ведра на верстаки, на рабочих. Через десять минут весь пол залит водой и занесен штукатуркой от потолка, которая с каждым новым дождем отваливается все больше и больше. Среди рабочих, перебравшихся уже в другое отделение и прекративших на время работу, раздаются шутки: «Надо построить лодки, даром кататься в своем озере будем». Хотя летний сезон проходит, но о ремонте мастерской наши «верхушки», кажется, совсем забыли. Несмотря на несколько дюжин актов и комиссий о срочном необходимом ремонте, все это остается гласом вопиющего в пустыне. Скоро начнутся осенние дожди, у нас в мастерской работать будет невозможно. Мы идем не к поднятию производительности труда, а к ее падению. Не мешало бы кому следует обратить на это серьезное внимание.

Рабочий.

«ПРЕСТУПЛЕНИЕ» И НАКАЗАНИЕ.

«Преступление», и весьма тяжкое, с точки зрения начальства, совершил местком автогаража Наркомпрода(?), помещающегося в Рахмановском переулке.

Местком сообщил в редакцию «Рабочей Газеты» сведения о недопустимом поведении гр. Динамштейна, в ведении которого находится гараж.

Этот Динамштейн не знает других названий для рабочих, как «скоты», «хулиганы», «хамы». А ведь так обращались только в старые времена самые матерые «цивилизованные» эксплоататоры.

Наказание выразилось и том, что местком ликвидирован целиком. И повод нашли подходящий. К автогаражу присоединен санитарно-автомобильный отряд. По этому поводу была создана специальная комиссия, которой было поручено произвести сокращение штатов. И вот в число сокращенных попал в полном составе местком автогаража.

Г-ну Динамштейну, конечно, хорошо известно, что уволить [illegible] [illegible] в согласии с профсоюзом.

Но у г-на Динамштейна [illegible] [illegible] к союзу.

— Плевать на него хочу! Союз мне — не указ...

Правление союза транспортных рабочих 14 раз требовало г-на Дикманштейна для об'яснений, и каждый раз он отделывался стереотипной фразой:

— Плевать хочу на профсоюз!

Не пора-ли призвать к порядку этого администратора, позорящего своим возмутительным поведением и советскую власть и пролетариат?

К.

ЗА «БЕСПОКОЙСТВО»...

(Мастерская «Сфинкс»).

На-днях случайно я натолкнулся на мастерскую по выработке сахаринных таблеток «Сфинкс» по Рождественскому бульвару, д. 10. Захожу в контору. Меня встречает хозяин мастерской. Выясняю положение вещей. Оказывается — предприятие нигде не зарегистрировано, страховые взносы не вносятся, рабочие работают сдельно и при сдельной работе получают гроши, всего по 20—25 миллионов рублей в месяц. Никакой прозодежды, никаких ставок профсоюза.

Когда я высказал свое возмущение, хозяин вдруг берет меня за руку и без разговоров тащит к себе на квартиру, находящуюся в том же доме на верхнем этаже. Вводит меня в кабинет, дает мне чернила и ручку по моей просьбе, а сам, выйдя на несколько минут в соседнюю комнату, является ко мне с пачкой денег и предлагает мне столько, сколько бы я пожелал, если я его оставлю в покое. Мной было сейчас же сообщено об этом рабочим, которым я обещал призвать этого типа к порядку.

Вот один из многих фактов, с которыми приходится сталкиваться работникам профсоюзов на частных предприятиях.

Пусть рабочие это знают и будут уверены, что их интересы не продаются этим господам, а в ответ на попытки подкупить представителей союза, последний постарается отблагодарить по-своему, по-рабочему, — так, что в другой раз едва ли этот господин осмелится заикнуться о вознаграждении за «беспокойство».

Ковалев.

Наша хроника.

По заслугам. Рогожско-Симоновский районный народный суд постановил гр. Костина, организатора лже-кооператива «Кафта», за фиктивную запись своих рабочих членами этого кооператива (смотри отдел «Рабочей жизни», «Правда» 2 июня № 145) оштрафовать на 1 миллиард рублей.

Владельца кафе «Новый путь», гр. Кузнецова, за увеличение рабочего дня до 19 часов и за эксплоатацию рабочих, оштрафовать на 200 миллионов рублей.

Владельцев мастерской изготовления мороженого Брошкову и Орлову, за эксплоатацию и за наем служащих помимо биржи труда, оштрафовать на 500 миллионов рублей.

Так и надо карать распоясавшихся хозяйчиков.

Рабочий До.

О пользовании домами отдыха. (16 типография МСНХ). Профсоюзу следовало бы выработать какие-либо правила очереди и порядка для желающих пользоваться «домами отдыха». А то получается такая картина: то есть свободные места, а то желающих больно много—и они не могут попасть. В этом случае не приходится надеяться на заведующих отделами по охране труда на местах. Не получая на этот счет никаких директив и инструкций из правления, они орудуют сплошь и рядом «по-своему».

И получается неразбериха. Кто прав, кто виноват не поймешь. Одни винят других.

А страдает рабочий люд...

Например, такой вопрос: кто в первую очередь должен пользоваться домом отдыха: одинокий или семейный?

Когда обращаешься к председателю Смирнову Ф., тот говорит, что право на отдых имеют все.

Оно-то так, но все же получается, что семейному вообще-то живется тяжелее, а идет отдыхать холостой и одинокий.

Всем заинтересованным я советую немножко пораскинуть мозгами для разрешения этих вопросов.

Зоцер.

Ликвидация неграмотности. На прядильной фабрике б. Вебера (ныне переименованной рабочими «имени Володарского»), находящейся в Замоскворецком районе, есть 25 неграмотных. Но их никак нельзя «ликвидировать». Дело в том, что управление фабрики не хочет отпускать неграмотных рабочих на два часа раньше с работы. Соглашается только на один час, другой же должен быть оплачен за счет рабочих. Рабочие на это не соглашаются и потому не хотят ходить аккуратно на занятия.

Нельзя ли снять с рабочих этого налога на... неграмотность?

Кадлубовский.

Тоже кладбище. Когда возвращаешься в Москву по Александровской железной дороге, то проезжая мимо Ваганьковского кладбища, невольно переносишь свой взор на другое кладбище, где стоят на запасных путях паровозы, ждущие очереди для ремонта, и на ряду с ними скопище открытых платформ, занятых мусором.

Мусор уж покрылся травкой, да не маленькой. Видно, платформы эти не первый год заняты мусором, если на них уж травушка-муравушка повыросла.

Кому этим ведать надлежит, следовало бы освободить эти платформы.

Чтобы не быть голословным, я записал №№ некоторых платформ. Вот они: Южн. 101,794, М.-Кур. и Ниж. 64,565, Ю.-Вост. 168,831, Л.-Ром. 226,077, Южн. 121,279, Л.-Р. 602,779. Много их и на разных путях.

Зоцер.

По провинции.

СУД НАД РАБОЧИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ.

(От группы служащих завода «ВЭК», в Харькове).

6-го июля в большом корпусе завода бывш. Всеобщ. Компании Электрич. состоялся чрезвычайно интересный общественный суд.

На скамье подсудимых, впервые на харьковских заводах, посадили рабочего корреспондента местного завода Егора Конторского. Обвиняют его представители служащих за помещение в местной газете «Коммунист» заметки из жизни служащих, в которой в резких словах бичуется мещанская идеология служащих вообще, индиферентное отношение их к культурной работе и обвиняется часть служащих в нелойяльном отношении к Советской власти.

Газетная заметка среди служащих произвела впечатление разорвавшейся бомбы, тем паче, что в редакции были вычеркнуты инициалы служащих, про которых в своей заметке говорил Егор Конторский, и заметка, таким образом, приобрела общий характер.

Представитель служащих потребовал общественного суда над Егором Конторским, что и было сделано. До суда на заводе только и было разговоров о заметке и о предстоящем суде. [illegible]

Служащие, особенно те, которые в газетной заметке видели свое отражение, чувствовали, что судить будут фактически их, и всеми мерами старались создать «единый фронт». Но это им не удалось.

На суде часть служащих выступила свидетелями и подтвердила открыто правильность заметки Егора Конторского. [illegible]

На суде присутствовало большое количество рабочих, [illegible] Можно видеть, с каким вниманием рабочие ловили каждое слово защитников Егора Конторского и свидетелей.

«Конторский прав! Он должен быть оправдан! Еще крепче надо написать».

Такие и подобные реплики сыплются со стороны рабочих. И когда свидетели дают особо невыгодные показания против части служащих, которые вызывают ропот в присутствующих конторщиках, рабочие сразу восстанавливают порядок: «Тише!»—«Что? заскребло вас?»—«Не нравится?»

Во время свидетельских показаний как с одной, так и с другой стороны вопросов, реплик и восклицаний сколько угодно. Судьи с трудом поддерживают порядок. Прения сторон вызывают особый интерес: кто кого победит?

Выступает первый прокурор, инж. Дунтов (бывш. прав. меньшевик). Он начинает с теории Маркса о попутчиках во время революции. Советская власть после октября сделала ошибку, оттолкнув специалистов и интеллигенцию. В 1920—1921 году ошибка исправлена. Советская власть всех призвала к работе. Недопустимо деление между служащими и рабочими. Егор Конторский виноват. Речь Дунтова вызывает среди служащих аплодисменты.

Дунтову достойную отповедь дает первый защитник Егора Конторского, секретарь комячейки, тов. М. [illegible] Егор Конторский прав. [illegible] Егор Конторский разоблачил это загнившее тихое болото служащих, это хорошо.

Речь тов. М. прерывается аплодисментами и одобрительными возгласами рабочих в духе приведенных. [illegible]

«Если приговор осудит Егора Конторского, [illegible]», говорят беспартийные рабочие.

Но, вот, и об'является приговор: Егор Конторский оправдан!

Федя Младший.

По Советской федерации.

Продналог и настроение деревни.

Почти повсеместно вся предварительная работа по сбору продналога или закончена или же быстро приближается к концу. Проделана громадная, кропотливая работа по учету пашни, составлению списков плательщиков налога, [illegible] этих списков и, наконец, начисления налога.

[illegible] предварительная продналоговая кампания не пропала для нас даром. [illegible] в продналоговой работе мы [illegible] крупных успехов.

[illegible] свидетельствуют сухие цифры. В некоторых пунктах республики итоговые цифры общего числа плательщиков налога и количества десятин, подлежащих обложению налогом, не только совпадают с данными статистики, но часто превышают их, [illegible] после фактической проверки оказываются совершенно правильными.

«Трудовая Правда» сообщает:

[illegible] 2.090.787 дес., а по сведениям статистики числилось 1.983.560 дес., т.-е. [illegible]

Ту же картину рисует корреспондент уфимской «Власти Труда». Здесь в одном из сел уезда по статистическим данным числилось:

«Домохозяев 45, посева 184 дес., коров 59, молодняка 0, овец 189, свиней 4. Оказалось — домохозяев 48, посевов 282 дес., коров 60, молодняка 17, овец 195, свиней 56 [illegible]».

Короче говоря, в обоих приведенных случаях об'ект обложения увеличился. Правда, сравнительно на очень немного, но если принять во внимание, что подобная разница обнаруживается очень часто там, где производится фактическая проверка списков, то легко себе представить какое огромное значение имеет обнаружение этих, на первый взгляд, пустяковых неточностей в цифрах.

Успех предварительной продналоговой работы немало способствовало еще и то огромной важности обстоятельство, что сами плательщики налога — крестьяне — принимали в ней живейшее, непосредственное участие. Это, прежде всего, проявилось в целом ряде прошедших на местах беспартийных крестьянских конференций, посвященных вопросам, связанным с проведением продналоговой кампании. На конференциях очень часто сами же крестьяне были инициаторами и авторами принятых резолюций. Словом, среди крестьян наблюдается огромное желание уяснить вопрос во всех мельчайших деталях — и отсюда серьезный, деловой подход к нему.

Автор «Путевых заметок продработника», напечатанных в епифанской «Деревенской Коммуне» (№ 28, от 12 июля), так описывает одно из проведенных им в деревне собраний по вопросу о продналоге:

«Делаю доклад о значении единого продналога. Слушают внимательно. На лицах деловитая сосредоточенность и работа ума, старающегося уяснить все эти слова о новой земельной политике, новой экономике, борьбе с разрухой и т. д.

Кончаю... [illegible]

— Ну, кто имеет какие-либо вопросы к докладчику?

[illegible]»

Видно сразу, что собрание не хочет выходить из рамок строгой деловитости. Нет места страстям, затемняющим рассудок.

После обстоятельных ответов на все заданные вопросы одним из участников собрания предлагается резолюция, заключительные слова которой гласят:

«... считаем своим долгом перед республикой и трудящимися массами выполнить продналог полностью и в срок, указанные государством».

Резолюция после краткого обсуждения принимается единогласно.

И такого рода резолюции — принятые на крестьянских беспартийных собраниях и конференциях — не единичное явление. И центр, и окраины идут в этом отношении нога в ногу, друг от друга не отстают.

Взять хотя бы Сибирь. До центра, как говорится, «скачи, скачи, и не доскачешь», распоряжения и указания центральных советских и партийных органов сильно запаздывают, а опытных советских и, особенно партийных, работников огромный недостаток, большой процент населения инородцы, среди которых коммунистическая пропаганда и агитация тормозится не чисто техническими причинами, и, однако, несмотря на все эти неблагоприятные для нас обстоятельства и здесь наблюдаются те же положительные признаки, о которых говорилось выше в отношении Центральной, и вообще, Европейской России.

Вот, например, корреспонденция из «Красноярского Рабочего» (от 1 июля, № 145):

«Беспартийная инородческая конференция. Закончилась беспартийная инородческая конференция, [illegible]»

По своему смыслу и эта резолюция инородцев и резолюции епифанских мужиков [illegible] говорят нам одно и то же. Из них мы можем заключить, что крестьянство в массе своей озабочено теперь не тем, чтобы как-нибудь увильнуть от сдачи продналога и уменьшить его размеры, а, наоборот, осознав огромную важность этого государственного мероприятия в деле восстановления хозяйства страны и, прежде всего, его собственного крестьянского хозяйства, [illegible] по возможности скорее выполнить свой долг перед страной, — своевременно сдать причитающееся с него количество продналога.

[illegible]

Однако, борьбу с этим злом в текущем году удается вести гораздо легче, чем в прошлом. [illegible]

[illegible] создается определенное настроение —

«не сдавать налога до тех пор, пока не прибудет контрольная комиссия и не проверит, да полностью не выявят—при их участии—весь скрытый действительный посев и пашню многосемейных».

Т[illegible] таковы настроения новой «лазновской» деревни накануне сдачи продналога. Расслоение деревни обнаруживается все резче и резче. В значительной мере это происходит на почве явного стремления одной ее части — малоземельного крестьянства — восстановить свое разрушенное хозяйство, опираясь на Советскую власть. Отношение этой части деревни к продналогу — противоположное к другой — кулацкой, лучшей иллюстрацией к [illegible] процессу смычки трудового крестьянства с пролетариатом. Имея в проведении продналоговой кампании такого верного союзника, как малоземельный крестьянин, мы можем без особенной тревоги смотреть в лицо будущего. На продналоговом фронте в этом году мы, несомненно, одержим победу. А ведь это самое главное, это—залог для успешного завершения наших дальнейших битв на хозяйственных фронтах республики.

И. Стефанский.

Борьба за урожай.

(От нашего харьковского корреспонд.).

Сейчас наша заголодавшаяся, пережившая ужасы неурожайного голода губерния ведет отчаянную борьбу за урожай.

Почти хороший сбор хлеба и овощей. Точно вороны на падаль, уже слетаются отовсюду спекулянты и любители легкой наживы и спешат закупить у изголодавшегося населения урожай на корню. Губисполком об'явил беспощадную войну этим хищникам народного достояния.

В состоявшемся на-днях совещании представителей Губсоюза, [illegible] 2,500,000—2,000,000 руб. за пуд.

Такое положение вещей создает опасность, что губерния, выбросив новый урожай на рынок, останется даже без семян для нового посева.

Чтоб остановить эту вакханалию, это беспорядочное расхищение ресурсов нового урожая, совещание постановило немедля организовать планомерную закупку хлеба государственными и кооперативными учреждениями губернии, образовав нечто в роде «хлебного треста», в который войдут губсоюз, губсельпромсоюз, губпродком, губкомтреста и Госбанк.

Спекулянты и деревенские кулаки, в свою очередь, [illegible] спешат всеми силами захватить урожай в свои руки, пуская в ход все силы и средства...

И—н.

Воронежские очерки.

(От нашего корреспондента).

2. Наши леса.

Первые суда русского морского флота были построены Петром I у нас, в Воронеже, и по рекам Воронежу и Дону прошли в Азовское море.

Как странно теперь вспоминать это. Река Воронеж в пределах своей губернии теперь не пропускает и простой баржи, а местами на ее плесах и тинистых заросших заводях только [illegible] «душегубка». И скоро от этой реки, вероятно, останется только след в виде ручейка, который по старой памяти будут все-таки называть «рекой».

Так обстоит дело по всей губернии: бывшие реки превратились в ручьи, пересыхающие летом до дна, многие из них совсем обсохли, и деревни расположены на глубоких оврагах, а старожилы говорят, что когда-то текли воды такой-то реки.

Губерния сохнет катастрофически. Высохли пруды, высохли реки, и только полая вода продолжает размывать тысячи десятин земли, расширяя овраги, называемые здесь «логами».

По склонам многих логов растут чахлые кустарники, громко называемые «лесами», и эти-то леса все еще идут на топку и хворостные постройки.

Теперь в нашей губернии больших лесов нет. Имеются еще значительные участки — Шипов лес в Павловском и Бобровском уездах, служащий прибежищем особенно упорных бандитов, да, пожалуй, Графские леса. В остальном же редкие участки кустарника и редко стоящие островки [illegible] леса.

Сохнет земля, тучи проносятся мимо истерзанной засухой земли, и как часто нас поражает засуха. Среди самых урожайных годов все-таки бывают единичные местные засухи.

И, что страннее всего, последние признаки леса беспощадно уничтожаются.

Неурожаи и недосевы последних лет сократили до минимума местную топку: солому и подсолнечную лузгу, сокращение скотоводства свело на-нет производство кизяков из навоза, а гражданская война прекратила к нам доступ минерального топлива. И чтобы не замерзнуть, крестьянин срубает леса, [illegible] остатками растительности отапливают фабрики и заводы, отапливают здания, и строевой лес прекрасного качества везут на железные дороги на дровяную топку.

В докладе пленуму губисполкома сказано буквально: «очередные лесосеки вырублены более, чем на 15 лет вперед. Наша губерния скоро будет [illegible]».

Это значит, что скоро совсем высохнет Дон, что благополучные [illegible] будут также подвергнуты постоянной засухе, и наша губерния обратится в пустыню.

В. Шилов.

В Армении.

Возвратившийся недавно в Тифлис из поездки по Армении тов. Орджоникидзе поделился с сотрудником «Зари Востока» своими впечатлениями о современной Армении [illegible]

Страна всюду и везде представляет из себя настоящий муравейник. Работа кипит буквально во всех уголках и на каждом шагу. 150-верстное шоссе от Караклиса до Эривани, которое сохранилось больше, чем, например, военно-грузинская дорога, на всем своем протяжении ремонтируется, приводится в порядок. На всем пути мы встречали рабочих, которые чинили шоссе, видели вновь заготовленный щебень, замечали уже отремонтированные участки. Между Сухим-Фонтаном и Эриванью на шоссе стояло некрупное паровое судно, около которого копошились люди. Это судно, предназначенное для Геокчайского озера, товарищами из Армении уже перебрасывается из Эривани в Еленовку. Его в течение нескольких лет дашнаки не могли сдвинуть с места, оно «красовалось» на одной из улиц Эривани.

В самой Эривани, повидимому, лихорадочно приводятся в порядок пока главные пункты. И там кипит шоссейная работа. Вообще, вид города ныне совершенно другой, чем он был год тому назад, когда, после ухода дашнаков, я попал туда с группой товарищей. Не может быть никакого сравнения. Тогда было форменное кладбище. Мертвечина, уныние и разрушение царили в Эривани. А теперь? Эривань смеется, на улицах масса народа, масса магазинов, жизнь кипит, работа идет и, главное, видна какая-то творческая рука, которая отметает все старое, ненужное и созидает новую, радостную и полезную для всех жизнь.

Смотрели в Эривани великолепно поставленный конный завод. Чистота и порядок. Но лошадей не так много. Новая партия их уже заказана в Туркестане. Скоро прибудет, и тогда Армения будет иметь большой конный завод, со 100 хорошими лошадьми. В 18-ти верстах от Эривани расположено второе советское хозяйство «Зак», которое в прошлом году представляло настоящие руины: не было ни кола, ни двора. А ныне? Там занято около 100 рабочих. Засеяно до 70 десятин разных злаков. Обработано до 15 десятин, занятых великолепным фруктовым садом. Все жилые помещения и постройки отремонтированы. Создано огородное хозяйство на протяжении 5 десятин. Приобретено и разведено разного скота до 200 голов. Имеется уже до 3 десятков разных сельскохозяйственных орудий, вплоть до трактора. Действительно, культурный уголок, который уже выносит на рынок свои плоды—фрукты из этого совхоза продаются в Эривани. В ближайшее время предполагается установка электрической станции.

Нужно сказать, что вообще состояние современного сельского хозяйства в Армении хорошее. Все засеяно. Ни клочка свободной земли. За некоторыми исключениями (градобитие и саранча с засухой в Зангезуре), посевы хорошие; ожидается хороший урожай. Наркомзем, опираясь на крестьянство, совершил большую работу. Нынешний урожай может на самом деле возродить всю Армению. Ширакская (Александропольская) равнина обещает дать лучшие плоды трудов армянского крестьянина. Когда проезжаешь мимо зазеленевших полей Армении и смотришь на ее разноцветный, громадный полевой ковер, то только тогда чувствуешь и понимаешь, что значит для народа спокойствие, порядок и уверенность в завтрашнем трудовом дне. Это и переживает, по-моему, трудящийся Армении.

В Александрополе, в разрушенном и загаженном год тому назад Александрополе, мы наткнулись на ту же самую лихорадочную работу. Всюду заново строятся дороги, улицы мостятся, ремонтируются дома, воздвигаются бани. Были в великолепно оборудованной, чистой и опрятной больнице по женским болезням. Все в городе, одним словом, поражает и приятно бросается в глаза.

Смотрели и воинские части, как армянские, так и общекрасноармейские. Красноармейцы питаются удовлетворительно, жилищные условия улучшены, в общем, настроение частей хорошее и бодрое. Заметно, что и со стороны местных властей проявляется внимательное отношение к опыту революции.

Из поездки я вынес одно очень определенное впечатление. Советская власть именно для Армении, оказалось, стала Мессией, который спас народ от авантюристов и разбойников, дал ему покой. Под знаком Советской власти труженик Армении, это он уже доказал, может развиваться, и будет развиваться дальше, вплоть до полного процветания новой, революционной Армении.

Х.

РОСТ ХОЛЕРНОЙ ЭПИДЕМИИ.

ХАРЬКОВ, 21 июля. С начала эпидемии холеры в Одессе зарегистрировано 2.820 холерных заболеваний. В Екатеринославе эпидемия приняла острые формы. В Компанеевской волости, Елисаветградского уезда, свирепствует молниеносная холера, продолжающаяся иногда не более десяти минут. За два дня молниеносной холерой заболело и умерло 20 человек. В Волынской губернии эпидемия разрастается. Губисполком постановил предавать суду всех, уклоняющихся от прививок.

ЭКСПОРТ РУДЫ.

ХАРЬКОВ, 21 июля. В Николаевский порт началось усиленное поступление руды, подлежащей экспорту.

ИЗ ИЗ'ЯТЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

ХАРЬКОВ, 21 июля. ЦК Помгол постановил выделить 25 проц. церковных ценностей, собранных на Украине, для закупки на Украине рабочего скота.

ВИДЫ НА УРОЖАЙ.

АЛЕКСАНДРОПОЛЬ, 10 июля. В Александропольском уезде урожай хлебов выше среднего. Работы по уборке начнутся в конце месяца.

В Новобаязетском уезде будущий урожай определяется в сам-два, в Лорийском—сам-три.

БАТУМ, 10 июля. В Батумском уезде урожай кукурузы, картофеля отличный, риса—ниже среднего.

В Нижне-аджарском и Аджарис-Цкальском уездах посевы средние.

В Кобулетском уезде кукуруза хорошая, остальные хлеба—средние.

В Хулинском уезде урожай кукурузы и лобио хороший, картофеля и табака—отличный.

УБОРКА УРОЖАЯ.

САРАТОВ, 2 июля. Во многих местах губернии умолот вместо ожидавшихся 100 пуд. с десятины дал только 50—60 пуд. Причина уменьшения урожайности—сильная жара во время налива колоса.

НИКОЛАЕВ, 20 июля. На местном рынке появились пшеница и рожь нового урожая. Цены на зернопродукты значительно понизились.

ТАГАНРОГ, 20 июля. По уезду заканчивается уборка ячменя. Снимаются рожь и пшеница.

ТЕПЛАЯ КОМПАНИЯ.

СМОЛЕНСК, 20 июля. В Демидове арестованы предуисполкома, завполитпросветом, нарсудья и начмилиции, обвиняющиеся в бездействии власти, халатном отношении к служащим и дискредитировании советской власти.

СУД НАД РАВВИНАМИ.

ГОМЕЛЬ, 20 июля. В Гомельском Ревтрибунале закончился суд над 11-ю евреями-клерикалами, во главе с раввином Барышанским, по обвинению их в противодействии закрытию хедеров, антисоветской агитации и организации контрреволюционных выступлений. Раввин Барышанский приговорен к 3-летнему заключению, остальные—к заключению на разные сроки, 4-х приговорили к наказанию условно.

Письма трудящихся.

КТО ВИНОВАТ?

Один рабочий пишет нам, что на Смоленском рынке есть торговцы отрывным календарем на 1922 г., изданным Госиздатом. Календарь продавался в прошлом месяце по 50 тысяч и шел на «цыгарки» и другие домашние нужды. Кто пустил на рынок эту ценную вещь, в которой так нуждается провинция и деревня? Сколько ценных сведений мог бы почерпнуть рабочий и крестьянин, если бы календарь дошел до них. Госиздат должен отыскать виновного!

ЗНАЕТ ЛИ ОБ ЭТОМ ПРОФСОЮЗ?

Сотрудник кооператива Моск. Акад. т. т. Лебедев подал заявление о законном двухнедельном отпуске, на что получил следующую резолюцию заведующего Плеснева: «Как совершенно ненужный человек в настоящее время, может быть уволен не только в отпуск, но и совершенно из магазина». Другой заправила кооператива, Пащенко, подтвердил, что они сокращают штаты.

Без комиссии? Без профсоюза?

Так же было уволено пять сторожей, когда они запросили прибавки.

Интересно знать, состоят ли сотрудники кооператива членами какого-либо профсоюза? Если нет, то теперь они на своем горьком опыте убедятся, каково это не быть под крылом пролетарской организации. Если да, то почему потерпевшие не обратились в профсоюз, и почему профсоюз не защитил их?

ПО-ПОПОВСКИ.

В «Правде» от 11 июня № 128 т. С. в заметке «Деревенские картинки» упоминается об аресте землемера-взяточника в Ефремовском уезде (Тульская губ.). Такая же картина в Замарайской волости, где задолго до приезда землемера для каких-либо работ в данный район председатель сельского совета считает своим долгом с очередной подводой проехать по всем избам крестьян со сбором подушной платы натурой: яйцами, мясом, картофелем и проч. для содержания ожидающегося землемера. Были случаи, когда председатель сельсовета гнал «самогон» из оставшейся у крестьян убранной ржи все для той же цели.

Нужно не забывать, что эти поборы происходили в то время, когда крестьяне Ефремовского уезда, да и всей Тульской губернии, пухли с голода. Не будь этих поборов, может быть, несколько малышей и остались бы в живых.

Знает ли про это Ефремовский уисполком?

СВЯТОЙ «ПАЙЩИК».

Существует в Москве такое учреждение: «Нефтэкспорт» (Общество по продаже русской нефти за границу). В кабинете директора-распорядителя по последних дней «в красном углу» висит что-то в роде «Миколы Чудотворца». Нефтэкспорт—молодое смешанное советское общество НКВТ, ГУТ'а, Азнефти и Грознефти, а как втесался сюда «святой пайщик», неизвестно. Во всяком случае в положении о «Нефтэкспорте» подобный «акционер» не числится.

ВНИМАНИЮ НАРКОМПОЧТЕЛЯ.

В настоящее время повсеместно в почтовых отделениях продаются почтовые марки старого дореволюционного образца, при чем 1 коп. приравнена к 1 рублю образ. 1922 г., т.-е. равна 10,000 руб. Для оплаты международной корреспонденции употребляются ныне эти же марки, при чем, согласно существующему сейчас тарифу, простое письмо оплачивается в 200,000 рублей, т.-е., напр., двумя десятикопеечными марками старого образца. Вводя такую переоценку старых марок, наши руководящие почтовые органы, повидимому, не позаботились поставить о сем в известность Международный почтовый союз, так как оклеенные этими марками письма, как сообщает нам тов. Л. Кассель, за границей признаются неоплаченными и за такие письма взыскивается с получателя штрафная доплата. За простое письмо в Германии взыскивается штраф в размере 8 марок.

Не мешало бы Наркомпочтелю обратить свое внимание на это и принять соответствующие меры, т.-е. либо ознакомить Международный почтовый союз с произведенной у нас переоценкой старых марок, либо же озаботиться скорейшим выпуском марок нового образца с определенно и ясно указанной цифрой их фактической стоимости.

Другой товарищ просит обратить внимание Наркомпочтеля еще и на то, что огромное количество старых марок, пущенных сейчас в оборот, при их аннулировании, расхищены и попали в руки тех, кто в тот момент стоял к ним близко, и теперь спускаются этими господами в продажу.

Наркомпочтелю, очевидно, необходимо или выпустить новые марки, или проштемпелевать старые.

Иван Доманин.

Библиография.

«ПУТИ РЕВОЛЮЦИИ».

В историческом журнале татарского бюро истпарта, № 1, находим воспоминания и статьи С. Шейнкман, И Волкова, А. Аросева, Н. Фирсова.

Первые воспоминания посвящены председателю казанского совета Якову Шейнкману, расстрелянному в дни захвата Казани учредиловцами. Жена погибшего бережно и любовно восстанавливает облик покойного. Осенью семнадцатого года студент Шейнкман, получивший образование за границей, сдает экзамен в казанском университете, но уже сосчитаны недели, когда грянет Октябрьская революция, где Шейнкман займет видное место, и несколько месяцев осталось до его героического конца.

Следом за этой статьей, набрасывающей контуры сильной и цельной фигуры,—таков и портрет покойного, приложенный к книге,—даны «Воспоминания бывшего царского каторжника» Волкова.

Крестьянин, не подчинившийся воинской повинности в царской армии, убивший шпиона кинжалом, задушивший казака, отбывший одиннадцать лет каторги, а затем, при революции, крестьянский депутат, левый эсер, неумолимый искоренитель помещиков, после чехов перешедший в ряды коммунистов, работавший в уездной Чека, затем—начальник тюрьмы,—таков Иван Волков, ныне мирно здравствующий в Казани.

Среди оригинальных статей нельзя не отметить Н. Н. Фирсова—«Крестьянская революция 1917 года и Временное правительство» (очерки по архивным документам). Добросовестно исчерпав документальный материал, автор набрасывает широкие социологические обобщения.

Вслед за февральско-мартовским переворотом, совершенным рабочими и войсками в Питере, начинается крестьянская аграрная революция, неуклонно развивающаяся. Во временном правительстве маниловщина сменяется хлестаковщиной, завершается обычным для царизма держимордством, а крестьянство стойко выдерживает свой курс на немедленное получение земли и прекращение войны. Октябрьская революция оперлась на происходившую уже аграрную революцию. На долю правящей пролетарской партии выпало лишь последнее руководство по организованию перехода земли к крестьянам и по окончательному утверждению ее за ними. Коммунисты провели до конца вековую программу самого крестьянства.

Н. Н. Фирсов считает, что вся предшествующая история нашей страны, и в особенности характер ее экономического развития обусловили и характер нашей социальной революции, преимущественно аграрной, и характер создавшегося у нас нового государства, преимущественно крестьянского, но с определенным идейным наклоном к социализму. Такое утверждение автора вызвало бы с нашей стороны решительную критику, если бы несколькими строчками выше он не заявил бы более правильно: «Р. С. Ф. С. Р., если иметь в виду громаднейшее большинство населения, есть крестьянская республика, но с пролетарской властью».

В области промахов, допущенных журналом, отметим следующие:

Неточно сообщение о Вахитове. Мулла-Нур Вахитов — интернационалист, член Учредительного Собрания, арестован при взятии Казани; постановлением следственной комиссии, в составе эсеров, меньшевиков и военных представителей, предан военно-полевому суду. Ходатайство о помиловании, поданное группой беспартийных мусульман, было оставлено властями комитета членов Учредительного Собрания без последствий. Вахитов расстрелян в августе 1918 г.

Затем необходимо пополнить сведения о погибших борцах материалами, касающимися Александра Гинсбурга. Этот юноша, 19 лет, с холодным, зрелым умом и горячим темпераментом революционера, играл видную роль в [illegible] члена революционного комитета [illegible] Октябрьском перевороте в Казани (при[illegible] кстати, что октябрьское восстание в Казани началось 23 октября). Затем Гинсбург был членом Совета Народных Комиссаров казанской рабоче-крестьянской республики. В партийном отношении он принадлежал к казанской организации с.-д. интернационалистов. Она состояла из группы старых большевиков, хотя и отколовшейся от старой организации, но принимавшей участие в «казанском правительстве» в качестве комиссаров. Гинсбург погиб, как военком, на фронте в Туркестане.

Еще в области дефектов можно заметить, что в составе первого легального казанского комитета большевиков и членов редакции его органа «Рабочий» в 1917 г. пропущен тов. В. Вегер.

Курьезно заглавие реальной статьи г. Лившиц: «Очерки истории казанской социал-демократии».

А в общем, «Пути Революции» делают хорошее дело и заслуживают одобрения и поддержки.

Поваляевский.

Юридический отдел.

ПРЕМИАЛЬНОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЗА УСПЕШНЫЙ РОЗЫСК.

20-го сего июля Совет Народных Комиссаров постановил:

1) Для более успешной борьбы с преступностью ввести, в качестве временной меры, процентные отчисления с разысканного при содействии уголовного розыска похищенного имущества и из полученных сумм образовать особый фонд.

2) Размер процента, подлежащего удержанию со стоимости разысканного имущества, определяется: для имущества правительственных и кооперативных учреждений и предприятий в 10% и для имуществ частных лиц и частных об'единений коммерческого характера в 15%.

3) От удержания процента освобождаются предметы обихода первой необходимости и имущества, стоимость коих не превышает 100 руб. золотом, а также могут освобождаться и другие имущества, по особым в каждом отдельном случае постановлениям отделов управления местных советов.

4) Образованный согласно п. 1 фонд предназначается для выдачи из него, распоряжением отделов управления местных советов, по представлениям начальника губернского или областного уголовного розыска, премиального вознаграждения сотрудникам уголовного розыска за раскрытие преступлений и задержание преступников.

5) Народному комиссару внутренних дел поручается разработать правила и инструкции о порядке оценки имущества и выдачи вознаграждения.

6) С опубликованием настоящего постановления, отменяются все противоречащие ему постановления местных советов Р. и КД. о премиальном вознаграждении за успешный розыск.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВРЕМЕННО НЕТРУДОСПОСОБНЫХ.

В виду случающихся недоразумений на местах из-за кажущегося противоречия между постановлением НКТ и ВСНХ (о праве учреждений увольнять работников, временно утерявших трудоспособность, по истечении двух месяцев) и инструкцией НКСО и ВСНХ (согласно которой предприятия и учреждения обязаны выплачивать пособия временно утерявшим трудоспособность впредь до их выздоровления или установления экспертизой стойкой нетрудоспособности), постановлением НКТ и НКСО предписано, вне зависимости, будет ли рабочий или служащий уволен по истечении двух месяцев со дня временной утраты трудоспособности или нет, уплачивать ему соответствующее пособие до восстановления трудоспособности.

Постановление это имеет силу лишь до проведения в жизнь социального страхования временно утративших трудоспособность стркассами. Параллельно Наркомтрудом указано на то, что работницы при беременности и материнстве могут увольняться лишь по истечении 4-х месяцев со дня отпуска, при чем увольнение кормящих грудью матерей производится лишь в исключительных случаях и в последнюю очередь.

ЗАПРЕЩЕННОЕ К ВЫВОЗУ ИМУЩЕСТВО.

Совнарком постановил запретить к вывозу за пределы РСФСР оружие, взрывчатые вещества, воинское снаряжение, летательные аппараты и их части, военные снаряды, пулеметы, бомбы и т. д., телеграфное, телефонное и радиотелеграфное имущество, автомобили и мотоциклетки. Кроме того, запрещены к вывозу аннулированные ценные бумаги, вредные для РСФСР в политическом и экономическом отношениях документы, печатные произведения, клише, фотографические снимки кино-лент, рукописи, чертежи и рисунки, документы имущественного характера, датированные сроком по 7 ноября 1917 г., а также всякие акты о переходе прав на недвижимое имущество.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

25 июля, в 4½ часа дня, МК РКП созывает совещание по вопросу о положении промышленности.

Приглашаются: фракции правлений трестов, МСНХ, Промвоенсовета, Московтопа, бюро фракций МГСПС, губотделов профсоюзов и бюро райкомов.

За секретаря МК Вл. Иванов.

К МЕЖДУНАРОДНОМУ ЮНОШЕСКОМУ ДНЮ.

К международному юношескому дню (3 сентября) издательством ЦК РКСМ сданы в печать и выйдут в ближайшее время: 1) циркулярное письмо ЦК; 2) большой иллюстрированный номер «Интернационал Молодежи»; 3) специальная однодневная газета; 4) брошюра Еф. Цетлина—«Международный юношеский день»; 5) стенное воззвание; 6) сборник «Песни молодой гвардии»; 7) почтовые открытки.

Все перечисленные выше издания начнут рассылаться экспедицией издательства с 10 августа. Циркуляр ЦК разослан 20 июля.

ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ РКСМ.

Издательство ЦК РКСМ доводит до сведения, что, согласно соглашения между бюро исполк. Кима и ЦКРКСМ, русское издательство при Киме ликвидируется с 15 июля с. г., и его функции передаются издательству ЦК РКСМ. За всякого рода справками, литературой Кима и т. д. надлежит обращаться по адресу: Москва, Воздвиженка, 10, издательство ЦК РКСМ.

ЦКК РКП вызывает тов. Вербе, П. Я., на 21 июля, к 12 часам дня, Воздвиженка, 5, комн. 43, к тов. Зорцевой.

Лиц, знающих о местопребывании тов. Вербе, просят сообщить.

Секретарь ЦКК М. Шкирятов.

ЦКК РКП просит тов. Бейко, Берту Францевну, зайти в ЦКК, Воздвиженка, 5, комн. 43, за получением партбилета.

Ц. К. К. просит тов. Лобачева, Ф. У., зайти в Ц. К. К. к т. Сольцу,—Воздвиженка, 5, комн. 43.

СОВЕТСКИЕ.

— 24 июля, в 3 ч. д., состоится заседание исполкома Хамовнического совета.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Кр.-Пресненск. р. 23 июля, в 3 ч. дня, на Октябрьском поле (б. Ходынка), сост. спортивные состязания школы физического образования, митинг, посвященный Кр. армии и красным курсантам, а также концертное отделение. Предлагается всем ячейкам РКП направить делегации. Сборный пункт в 11½ ч. у. при райкоме, откуда делегации будут отправлены на грузовых автомобилях.

— Кр.-Пресненск. р. РКСМ. 24 июля, в 7 ч. веч., в пом. «Луна-Парка» (2-я Бресгская, 20) сост. общее собрание членов и кандидатов РКСМ, совместно с членами Горрайона. После собрания сост. концерт.

— Замрайком. 22 июля, в 6 ч. в., в экономической секции (Пятницкая, 6) сост. доклад т. Владимирова—«Финансовая политика».

— Сокольнич. р. 24 июля, в 7 ч. в., сост. собрание литколлегии рабочих.

— Хамовнический р. 22 июля, в 8 ч. в., в парклубе состоится доклад т. Таратута — «Синдикаты и тресты». Приглаш. члены клуба и интересующиеся докладом.

— Бауманск. р. извещает всех работниц и рабочих, [illegible] в с.-х. академию. Сбор у райкома (Покровская, 2), в 11½ ч. у. О количестве экскурсантов от каждого предприятия будут извещать парторганизаторы. 24 июля, в 7 ч. в., в пом. дискус. клуба состоится собрание корреспондентов всех рабочих газет.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Союз совработников извещает, что выдача материалов по перерегистрации будет производиться до 24 июля.

— Союз химиков созывает общее собрание рабочих частных предприятий Бауманск. и Замоскворецк. районов, 27 июля, в 5 ч. в., в пом. клуба Оптосклада (Кривоколен. п., 7).

— Губирос и губсоцвос МОНО, созыв. 27/VII, в 3 ч. д., пленум районных экспертных комиссий, совместно с председателями культкомиссий районных месткомов и ответственных работников МОНО и РОНО, в пом. МОНО (комн. зав. МОНО).

В ЦНТК ПРОФСОЮЗОВ.

— 22 июля ЦНТК организует лекции на постройке Казанского вокзала — Каланчевская ул., д. 4/3, во дворе вокзала лекция Н. Н. Кравченко на тему: «Вокруг солнца», начало в 5 ч. веч. На [illegible] строительстве в деревне Верхние Котлы (Моск. уезда) на тему—«Море и жизнь [illegible]». Начало в 6½ ч. веч. Вход свободный.

Гл. (Москва) 375. 2-я Образцовая газетная типография Треста «Мосполиграф». Тверская, 48.